

Беерот Цицахк

Хаеї Сара • Толдот

Влияние на окружающих
Рав Гершон Эдельштейн

Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Рассказы о рабанит
Хае Миндл Пинкус

Тора
изменяет мир

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители

рав Александр КАЦ;

рав Пинхас ПЕРЛОВ;

рав Нахум ШАТХИН;

г-жа Лея ШУХМАН; г-жа Хана БЕРМАН

Корректоры

рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;

г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелек +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)54 760 90 31

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

Хая Това бат Рахель, которая борется за свою жизнь;

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Александр бен Наум; Залман бен Григорий;

Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Хаей Сара

8 | Недельная глава Толдот

Еврейский взгляд

15 | Влияние на окружающих

Рав Гершон Эдельштейн

Еврейское мировоззрение

16 | Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

20 | Игерет Мусар

Рав Исраэль Салантер

Наши великие мудрецы

23 | Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам

Рав Шломо Лоренц

Вопрос-ответ

23 | О душе и Грядущем мире

Рав Берл Набутовский

Еврейский дом

33 | Рассказы о рабанит Хае Миндл Пинкус

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Хаей Сара

Сила старости

Рав Шимшон Давид Пинкус

«А Авраам состарился, достиг (преклонных лет)» (Берешит, 24:1).

«Сказал раби Йеуда бар Саймон: Авраам просил (у Всевышнего) старость. Сказал он Всевышнему: “Владыка мира, человек вместе со своим сыном приходят в какое-то место, и люди не знают, кому следует оказать почет. Укрась человека старостью, и люди будут знать, кому оказывать почет”. Ответил Всевышний: “Клянусь, ты потребовал хорошую вещь, и с тебя это начнется”. С начала книги Берешит и до этого места не упоминается старость, а поскольку Авраам попросил — Всевышний дал ему старость, как сказано: “Авраам состарился, достиг преклонных лет”» («Берешит Раба», 65:9).

Наш праотец Авраам был первым человеком, который выглядел старым. До этого все люди были одного возраста. Авраам обратился к Всевышнему, говоря, что он и его сын Ицхак выглядят совершенно одинаково, и поэтому их путают. Пожалуйста, Всевышний, я хочу выглядеть старым. Сказал ему Всевышний, мол, ты высказал замечательную идею, и ты будешь первым, кто будет выглядеть старым, как сказано: «Авраам состарился».

Можно было бы подумать, что желание Авраама выглядеть старым было просто практической необходимостью, чтобы не путали старого с молодым, Ицхака с Авраамом.

Однако в Мидраше («Берешит Раба») объясняется, что стих Теилим (45:3): «Стал прекраснейшим из сынов человека, разлита прелесть по устам твоим», сказан о нашем праотце Аврааме. То есть он желал выглядеть старым не из практических соображений, а потому, что хотел выглядеть красиво — выглядеть старцем. Корона красоты была возложена на Авраама: он выглядел старцем, с седыми волосами и седой бородой.

В нашем поколении мы даже не понимаем, о чем речь идет. Представьте, как какая-нибудь

женщина скажет подруге: «О, как ты хорошо выглядишь, ты выглядишь старой!» Ведь люди тратят миллионы долларов на то, чтобы выглядеть молодыми. А наш праотец Авраам хотел выглядеть именно старым.

Мы не можем понять: почему? Что такого красивого в старом человеке?

Когда я был маленьким, слышал, как люди говорят о *дер альтер фун Кельм*, *дер альтер фун Слободка* («старик из Кельма», «старик из Слободки») — речь о великих мудрецах Торы, раве Симхе Зиселе Бройде из Кельма и раве Натане Цви Финкеле из Слободки). Мне это очень мешало: за что их так обижают?

А ведь это ошибка. Очевидно, что раньше слово «старый», «старик» не было обидным словом. Конечно, сегодня, действительно, так не говорят — на иврите говорят *саба ми-Кельм* (букв. «дедушка из Кельма», но по-русски говорят «старец из Кельма»). В нашем поколении не говорят «старик», поскольку это нелестно. Но были времена, когда быть старым было почетно.

Ниже объясним, почему в прошлых поколениях слово «старый» было комплиментом, а сейчас — это оскорбление. Приведем сначала простое объяснение, а потом — более глубокое и верное.

Старик — долгое прошлое и короткое будущее

В жизни человека есть три отрезка: прошлое, настоящее и будущее. Когда человек смотрит на свое прошлое и задумывается: чего я добился, что я построил в жизни? Обычно ответ — ничего! А настоящее — чего уж можно достичь за одно мгновение? Ну совсем ничего. Только будущее — прекрасное и большое. Ой, какое красивое будущее! Каждый мечтает стать богатым, умным, праведным. Прошлое и настоящее не стоят ни гроша, только будущее полно роз.

Согласно этому подходу, старый человек, обладающий долгим прошлым и коротким будущим, — ничего не стоит. Ведь сколько ему осталось жить?

Год, два? Он уже одной ногой в могиле. Поэтому «старик» в нашем поколении считается просто оскорблением.

А в прежних поколениях мировоззрение было совершенно противоположным: будущее — это ничто, ведь человек не может знать, что будет завтра, на будущее нельзя полагаться. В противоположность этому, прошлое — это главное, ведь там человек приобрел запас величия. Он учил много Торы, самоотверженно выполнял множество заповедей.

Само собой, в прежних поколениях было более почетно выглядеть седобородым старцем, ведь это значило, что у еврея за плечами — прошлое, полное великих дел, он сам — большой человек. У него великое прошлое и небольшое будущее. А молодой человек — чего он успел достичь в жизни? Почти ничего. А будущее его — неизвестность. Ведь неизвестно, что будет завтра, так что, само собой, оно ничего не стоит.

Прожить каждое мгновение

Стих Торы говорит: «Вот годы жизни Авраама, который жил сто лет, и семьдесят лет, и пять лет». Также и о Саре сказано: «Годы жизни Сары».

Однажды я слышал от имени рава Йерухама Лейвовича, машгиаха ешивы Мир, который объяснял: что такое понятие «жить»? Когда человек сидит и ест пиццу или мороженое, это называется — «жить»? Нет! Жить — это моменты достижения величия, близости к Всевышнему.

Обычно человек, который прожил восемьдесят лет, дай Б-г, чтобы смог собрать со всех дней своей жизни несколько минут, — мгновение оттуда, мгновение отсюда. Если человек может собрать из своей жизни несколько целых лет настоящей жизни, — это уже величие.

Наш праотец Авраам прожил сто семьдесят пять лет чистой жизни! Ни одного мгновения у него не было, чтобы он не жил. Каждое мгновение в жизни Авраама он определял, как мгновение истинной жизни!

Поэтому, достигнув ста семидесяти пяти лет, праотец Авраам сказал Всевышнему: Владыка мира, я хочу какой-нибудь «знак», который будет свидетельствовать о том, что я *ба бе-ямим* (букв. «пришел в лета», переведено как «достиг преклонных лет»), у меня позади роскошное прошлое, я несу на своих плечах сто семьдесят лет величия. Мне полагается «орден»: седая борода!

Ну а мы, достигнув восьмидесяти лет, чего достигли за данные нам годы? Да, у нас были мечты, но эти мечты не осуществились. Поэтому нет никакого особого смысла в том, чтобы быть старым.

Это простое объяснение, а теперь постараемся объяснить на более глубоком уровне.

Важность старости — в настоящем!

Мне видится, что прошлое любого человека, даже праотца Авраама — это не самая прекрасная часть его жизни. Не в прошлом находит выражение величие человека. Возможно, в прошлом он был самым великим человеком, но ведь оно уже прошло, исчезло из мира. Конечно, мы возьмем его с собой в будущий мир, но сейчас не об этом речь. Будущее — тоже не в наших руках.

Что же тогда имеет ценность, что значимо? Есть только одна ценность: настоящее! Если человек может сейчас помолиться, произнести «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной», или сказать: «Благословен Он, и благословенно Имя Его», то это мгновение и есть мгновение величия, оно — ценно, потому что только это — мое. Мы не являемся владельцами ни прошлого, ни будущего. То, что принадлежит нам — это только настоящее.

А чего стоит настоящее, чего стоит это мгновение? Оно стоит столько, сколько прошлое! Объясним это.

Давайте представим себе нашего праотца Авраама в его день рождения — ему исполнилось сто семьдесят пять лет. И предположим, ему известно, что сегодня после обеда он уходит в будущий мир, в Ган Эден. У Авраама есть за плечами сто семьдесят пять лет величия праотца. Он не терял ни секунды в своей жизни, он «пришел в лета».

И куда он идет? В будущий мир, в вечность!

Нет! Он идет молиться утреннюю молитву, и эта молитва — это не молитва Шахарит двадцатилетнего, и не пятидесятилетнего, и даже не stodvadcatiletного человека. Это Шахарит, в котором заключено величие ста семидесяти пяти лет духовного роста и подъема! Все свои сто семьдесят пять великих лет наш праотец Авраама вложил в одну-единственную молитву Шахарит!

Это и есть старец. «Старец» означает — сегодня я стар, и я хочу, чтобы люди знали, что я стар, чтобы ценить и понимать, что такое «сегодня».

Представьте себе, что ищут главу для большой и известной ешивы, и кто-то предлагает своего друга, которому... восемнадцать. Кто-нибудь думает, что стоит назначить его на этот пост? Конечно же, нет. Глава ешивы такого уровня должен быть, как минимум, сорокалетним, потому что нужен человек с историей сорока лет за плечами.

А почему? Какая нам разница, если он молодой юноша младше двадцати?

Когда он встает перед ешивой, чтобы дать урок, мы хотим, чтобы этот урок был результатом сорока лет духовного роста. Это не проблема прошлого, это проблема настоящего: сейчас, на данный момент, у него должно быть величие сорока лет!

Старый человек велик не потому, что у него есть прошлое. Это ошибка. Он велик потому, что у него есть настоящее! Когда он сегодня молится, когда он сегодня учит Тору, он вкладывает во все, что он делает, свои восемьдесят или сто лет духовного роста. Само собой, его настоящее — его сегодняшней день, обладает совсем другим качеством. Отсюда и следует важность старости.

Праотцу Аврааму стоило вложить сто семьдесят пять лет величия, чтобы помолиться одну молитву Амида как следует!

Хесед — не делать расчетов

Мне видится, что это и есть самый простой смысл понятия *хасид* (имеется в виду — благочестивый человек). Хасид — это человек, действующий *хеседом*. Когда он собирается выполнить заповедь, он ничего не оценивает, он вкладывает все силы, которые есть у него в распоряжении, в это одно-единственное мгновение.

Противоположность *хеседу* — это *дин*, суд. Там все измерено. И это самая наша большая проблема. Мы все измеряем.

Еврей подходит к холодильнику, наливает себе стакан содовой, и быстро, глотая слова, благословляет: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, по Чьему слову существует все».

Если мы его спросим: дорогой еврей, почему ты так быстро произносишь благословение? Неужели не подобало бы сказать каждое слово как следует?

Вот, что он ответит: «Уважаемый, я не дурак. У меня есть голова на плечах, и я сделал простой расчет. Есть заповедь каждый день благословлять сто благословений, так? Если умножить сто благословений на 365 дней в году, получается, что за год я произнесу 36500 благословений. И если Всевышний поможет, и я проживу сто лет, значит, за всю жизнь скажу более трех с половиной миллионов благословений. То есть, благословение, которое я произношу сейчас — одно из трех с половиной миллионов. Ну, так что в нем такого важного, что нужно из него делать целое дело...»

Это и есть *дин*. Измеряем, сколько «стоит» благословение, и даем ему соответственное отношение. Человек думает: если я хотя бы сказал: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш...» — быстро, без какого-либо душевного настроения, этого уже предостаточно.

На прошлой неделе я молился утреннюю молитву в *штибле* (синагога, где всегда есть множество *миньянов* в разное время — прим. пер.) в районе Меа Шеарим. Зашел в зал парень, услышал, что говорят «Барух ше-Амар» (начало «Псукей де-Зимра», «Стихов восхваления» — прим. пер.), повернулся и вышел. У него нет времени начинать сначала. Он искал *миньян*, где уже говорят «Иштабах» (конец «Псукей де-Зимра»).

Если его спросят: почему ты не можешь оказать хоть немного уважения утренней молитве и помолиться ее полностью, от начала до конца?

И здесь будет тот же ответ: я молюсь Шахарит триста шестьдесят пять дней в году. С Б-жьей помощью, за всю жизнь у меня будет 36500 молитв. Эта молитва — одна из тридцати шести тысяч. Что уж так обращать на нее внимание? Если сегодня не помолюсь хорошо — помолюсь завтра, или на следующей неделе. Сколько у меня еще молитв впереди! Это и есть *дин*. Измерять, сколько «стоит» каждая молитва, каждое благословение.

Полной противоположностью этому является качество *хесед*, символ которого — наш праотец Авраам. Когда Авраам увидел трех бедуинов, он не «измерял»: чего ты стоишь, кто ты, сколько Торы ты выучил? Праотец Авраам действовал не так. У него заповедь гостеприимства не зависела от важности гостя. Он выкладывался в этой заповеди целиком — отдавал все, что у него было. Потому что он был *бааль хесед* (дословно — «обладатель» *хесед*), тот, кто постоянно поступает согласно этому качеству).

Когда наш праотец Авраам в свой день рождения ста семидесяти пяти лет произносил благословение, он вкладывал в это благословение все сто семьдесят пять лет величия и духовного роста. Он говорил Всевышнему: Владыка мира, спасибо Тебе, что Ты дал мне сто семьдесят пять лет духовного роста и величия, чтобы я наконец-то понял все тайные смыслы (*каванот*), которые нужно вложить в одно благословение. Если бы его спросили: Авраам, неужели это одно благословение настолько ценно в твоих глазах, что стоит так много вкладывать в него? Он бы ответил: конечно, ведь я — корень качества *хесед* в мире.

Все по мере...

Это одна из наших самых больших проблем — что мы все измеряем!

Заходит ко мне один человек и желает побеседовать со мной. Конечно же, я с радостью принимаю его. О чем речь — оказать *хесед* еврею! Проходят пять минут, десять — все замечательно. Но если

прошло пятнадцать минут, возникает ощущение: уф, какой зануда, когда он уже закончит?! Почему? Потому что я «измеряю» его и решаю, что на него стоит потратить десять минут моего времени, не более. Он приятный человек, но через десять минут — пусть уже оставит меня в покое!

Скажу вам одну очень глубокую мысль. Почему человеку легче помочь соседу напротив, чем домочадцам? Когда человек оказывает *хесед* соседу, он может «измерить» важность этого доброго деяния. Ведь на протяжении недели они друг с другом вообще не встречаются — сосед молится в семь утра, а он — в восемь. Они видятся только в Шаббат, и тогда он говорит соседу с улыбкой: «Доброе утро, Шаббат шалом!» То есть этот человек стоит одной улыбки в неделю.

А если ему придется улыбаться каждый раз, когда он приходит домой, то ведь речь идет о сотнях тысяч улыбок, и, по его мнению, его домочадцы не стоят так много. Не надо преувеличивать...

Такой подход противоречит понятию «еврей». Еврейство — это *хесед*. И цель еврея — стать *хасидом*, то есть — вкладывать всего себя в любое дело, которое он делает. Ты пришел утром домой в обычный, будний день (не в канун Йом Кипура), скажи: «Доброе утро!» приятным голосом и с широкой улыбкой.

Ты садишься завтракать и благословлять «Выращивающий хлеб из земли»? Вспомни, как ты благословлял это перед тем, как ел мацу!

Давайте постараемся прилепиться к этому качеству нашего праотца Авраама, качеству *хесед*, и тогда удостоимся почетного звания «старец, достигший преклонных лет».

Правильное отношение к происходящему

«И было жизни Сары — сто лет, и двадцать лет, и семь лет, — годы жизни Сары» (Берешит 23:1).

«Все (годы) одинаково хороши» (Раши).

На первый взгляд, непонятно, каким образом все годы жизни Сары были одинаково хороши? Ведь ни для кого не секрет, что не было покоя на протяжении многих лет ее жизни. Периоды скитаний, изгнаний и лишений. Истории с фараоном и Авимелехом, страх голода. Также и в испытаниях Авраама Сара принимала участие. А как-то быть бездетной до девяноста лет? Разве можем мы это понять? И как это мудрецы называют все эти годы хорошими?

Наши мудрецы знали, что говорили. И главный урок, который мы должны вынести из жизни прапавтери Сары — это правильное отношение

ко всему, что происходит с нами. Человек не должен торопиться выражать недовольство от испытаний, выпадающих на его долю, а стараться во всем видеть руку Творца. Нужно знать, что беды и страдания, внутренние сомнения и прочие испытания, посылаются нам Небесами исключительно для нашего духовного роста и ощущения близости с Творцом.

Страдания совсем не ослабляют душу человека, а наоборот — очищают ее. Когда человек приходит к пониманию этого, тогда горечь беды становится понятной и терпимой, что приводит к ощущению близости к Всевышнему.

Это сравнимо с той притчей, в которой рассказывается о человеке, заблудившемся в лесу. Вот он бродит по незнакомому лесу, и мало того, что не может выбраться из него, да еще на своем пути встречает льва и волка. Пытаясь скрыться от опасных зверей, он выходит на неведомую тропу, которая приводит его к роскошному царскому дворцу. На это похожи и испытания, посылаемые нам Свыше, цель которых лишь одна — вывести нас на дорогу, ведущую ко дворцу Царя всех царей.

Эту идею имели в виду мудрецы, когда писали, что все годы жизни Сары были одинаково хороши в ее глазах. Ведь что такое наша жизнь? Это ощущение и понимание главной и конечной цели существования: наша жизнь — это путь к исправлению и совершенству. А если вдруг ничего не происходит — ни хорошего, ни плохого? Может, и это не так плохо? Нет. Жизнь без действий, без исправлений и без преодолений, является не просто бездействием. Для праведников такая ситуация подобна смерти при жизни, ведь ее смысл измеряется не количеством страданий или удовольствий, а количеством духовных исправлений.

Смерть Сары

Рав Хаим Каневский

Отрывок, рассказывающий о смерти Сары, следует сразу за отрывком, рассказывающим о приношении Ицхака в жертву. В соответствии с правилом о толковании смежных отрывков Торы, комментаторы поясняют, что Сара умерла в результате того, что Сатан поведал ей о жертвоприношении Ицхака.

Такое положение вещей кажется несправедливым и требует разъяснения. Прежде всего, существует известное правило, что тому, кто является посланником для исполнения заповеди, не грозит никакая опасность (кроме случая, когда существует большая вероятность опасности). Так

как же получилось, что именно после того, как Авраам выполнил приказ Всевышнего, с ним произошла беда? Авраам овдовел, а Ицхак, который также выполнял свою роль в этой заповеди, лишился матери.

Наши мудрецы приводят правило: с тем, кто выполняет заповедь — по приказу или по просьбе другого — не может случиться никакого вреда. Однако речь идет о том, что посредством выполнения этой заповеди в мире не случится нового ущерба. Поясним это. Когда человек сам вводит себя в состояние опасности, Сатан получает право выступать в роли обвинителя. Такая ситуация может плачевно закончиться для любого человека, ведь обвинения могут быть приняты Небесами. Но на этот случай существует ограничение, согласно которому с человеком, подвергающим себя опасности во время выполнения заповеди, ничего плохого не должно случиться. Точнее, в силу исполнения заповеди не будет принято никакое новое обвинение со стороны Сатана. Только нужно взять в расчет, что наша жизнь находится под влиянием многих обстоятельств и факторов. Например, может так совпасть, что задолго до определенного события на Небесах было принято решение, что человеку пришло время уйти из этого мира. И вот он, не зная об этом, отправляется исполнять заповедь. Как раз во время этого положительного процесса, он умирает. Наблюдающий со стороны может сказать: «Это что — награда за выполнение заповеди»? А что в действительности? А в действительности подошло время этого человека. И тогда ситуация выглядит уже иначе. Вместо того, чтобы просто умереть, человеку дают возможность закончить свой путь в состоянии исполнения заповеди. И такая смерть является не наказанием, а большой заслугой.

Изменение статуса погребения

«И поднялся Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хета следующее: Пришелец и оседлый я у вас; дайте мне участок для погребения у вас, и похороню умершую мою от лица моего. И отвечали сыны Хета Аврааму, и сказали ему: Послушай нас, господин, князь Б-жий ты среди нас; в лучшей из гробниц наших похорони умершую твою; никто из нас не откажет тебе в своей гробнице для погребения умершей твоей» (Берешит 23:3–6).

Во всех случаях смерти, описанных в Торе до этого, еще ни разу не упоминалась тема погребения. Во всех десяти поколениях от Адама

и до Ноаха повсеместно говорится о смерти разных людей, но ни разу нет описания захоронения! Подобная же ситуация наблюдается и в десяти поколениях от Ноаха и до Авраама. И только после смерти Сары вдруг Тора описывает нам моменты, связанные с ее смертью и погребением.

Правда нужно отметить, что во время заключения союза *бейн а-бтарим*, Всевышний обещает Аврааму: «А ты отойдешь к отцам твоим в мире, будешь погребен в старости доброй» (Берешит, 15:15). Но до Авраама и Сары мы больше не найдем упоминаний погребения.

А вот начиная с этого момента и далее в Танахе, с упоминанием о смерти упоминается и погребение, кроме двух раз (в случае со смертью Бат Шуа — жена Йеуды, и после смерти Ишмаэля).

В связи с этим возникает вопрос о том, какие изменения произошли в мире после того, как появились Авраам и Сара? Попытаться сказать, что, может быть, вообще не хоронили, будет не правильным. Ведь хетейцы сказали Аврааму: «Послушай нас, господин мой, князь Б-жий ты среди нас; в лучшей из гробниц наших похорони умершую твою...». А Рашбам так поясняет слова старейшин сыновей Хета: похорони в готовой могиле, в месте, где мы хороним знатных людей нашего народа. Значит, все-таки хоронили и у них существовали церемонии погребения. Так чем же отличался мир до прихода в него Авраама и Сары, от мира после их смерти?

И вот как можно на это ответить. Если раньше было понятие похорон и погребения, то оно имело совершенно иной смысл. Люди относились к погребению не как к процессу расставания с кем-то важным, а как к процессу избавления от отходов. Место же погребения представляло из себя не мемориальное кладбище, а объект по захоронению отходов.

В трактате Авода Зара (9а) приводится деление дней нашего мира на три периода. Первые две тысячи лет сравниваются с хаосом. Вторые две тысячи лет называются периодом Торы. А последние две тысячи лет называются временем Машиаха. И с какого момента начинаются две тысячи лет Торы? С Авраама. И поскольку Авраам стал изучать и преподавать слово Всевышнего в мире, то началась эпоха Торы, как сказано, «души, которые они сделали в Харане». Объясняет Ункелус: «Души, которые они подчинили Торе».

Отношение к телу человека тоже становится другим. Теперь тело человека, изучавшего Тору и выполнявшего заповеди Всевышнего, представляет собой шкатулку, наполненную

драгоценностями. Сказано об обветшавшем свитке Торы, что его требуется отправить в *генизу*. Свиток Торы, пусть и непригодный для использования, все еще продолжает обладать святостью. И недостаточно просто закопать его в земле, а требуется захоронить в *генизе* (т.е. уважительно спрятать). Также и тело человека, изучавшего

Тору, являлось местом пребывания святости. Поэтому его погребение подобно захоронению в *генизе*, а не избавлению от отходов.

Это и проливает нам свет на причину нежелания Авраама хоронить Сару на кладбище хетейцев, которое представляло собой не *генизу*, а место, где хоронили ненужные останки.

Недельная глава Толдот

Два мира

Рав Яаков Галинский

«Эсав стал опытным ловцом, человеком полей, а Яаков — человеком цельным, обитателем шатров» (Берешит, 25:27)

Известно, что Яаков и Эсав поделили между собой миры: Эсав взял себе в долю этот мир, а Яаков — будущий мир. Вот так и каждый учащийся ешивы считает, что он и светские люди поделили между собой — он взял будущий мир, а светские — этот мир. Ну, давайте посмотрим, какой «этот мир» был у Эсава.

Яаков был **«человеком цельным, сидящим в шатрах»**. Сидел в шатрах Торы и молитвы, и усердно учился. А Эсав был человеком большого мира, **«опытным ловцом, человеком полей»**. Однажды он устал и проголодался. Что сделал? Он знал нужный адрес, пришел к Яакову. А что — брат сидит в колеле, там наверняка будет, чего покушать. Обнаружил там чечевичную похлебку и продал за нее первородство.

Брат его трудится над Торой, а Эсав берет себе жену, затем еще одну... Потом он идет ловить дичь, чтобы обрести благословения, а Ривка в это время посылает Яакова получить их. Она надевает на Яакова особые «любимые» одежды Эсава, которые он хранил у нее. Пишет Раши (27:15): «Ведь у него было несколько жен, почему же он хранил одежды у матери? Потому что он хорошо знал своих жен, и подозревал их...»

Вот вам «этот мир» в стиле Эсава.

В конце концов, когда его брат Яаков вместе с семьей приходит в землю своего отца, Эсав берет своих жен и детей, свои стада и все свое имущество, и «ушел в другую страну (жить, куда пойдет — комментирует Раши) прочь от своего брата Яакова». Что такое, во всей Земле Израиля не найдется место для двух семей?

Семейное счастье Яакова — вот, чего не мог выдержать Эсав!

Потому, что не только будущий мир принадлежит нам — но и этот мир тоже!

Расскажу об этом. Был у меня один товарищ в ешиве, в Белостоке. Прошел ужасы войны, в Сибири тоже побывал — и, что делать, «сошел с рельсов». Перестал соблюдать заповеди. Потом связь с ним прервалась. Прошли годы. Я слышал, что он тоже приехал в Израиль, но никто не знал подробностей. Я дождался выборов и нашел его имя в списках избирателей. После того, что у меня были имя и адрес, я взял телефонную книгу того района и стал искать. И нашел. Позвонил ему, говорю: «Говорит Янкель Криникер», — так меня звали в ешиве, по городу моего рождения — Криник в Польше. Как он обрадовался! «Я слышал, ты не сдался», — сказал он. Как будто это особое мужество — остаться евреем. Ну, так он себя оправдывал. Я стал уговаривать его приехать на Шаббат. Ну, на целый Шаббат он не согласился, но сказал, что у него есть родственники в ближайшем городе — Гиватаим. Он приедет к ним на Шаббат, а к нам придет пешком на вечернюю трапезу.

Вечером в Шаббат я ждал его — час, два. Не пришел. В воскресенье я позвонил: «Шмуэль, что случилось?»

«Янкель, — ответил он, — я сдержал слово. Приехал в Гиватаим, пошел пешком в Бней-Брак...» Ну, значит, зря я его подозревал. Так что произошло?

«Янкель, не сердись на меня, — сказал он чуть не со слезами, — понимаешь, я шел по улицам Бней-Брака, видел аврехов, спешащих в синагоги, вокруг них — дети: трое, четверо, пятеро... Видел женщин, везущих двойную коляску, и еще один ребенок стоит на подножке, и двое по бокам... и сердце у меня просто разрывалось от зависти. Я подумал: вот, сейчас приду к тебе — а сколько у тебя детей — семь, восемь, десять, *бли аин а-ра* — я ж не смогу это выдержать! Ой, Янкель, Янкель, я знал, что я отказываюсь от будущего мира, но не представлял себе, что потеряю и этот мир...»

Да, вот он, наш мир!

Однажды я шел на свадьбу в свадебный зал «Вагшель» (в Бней-Браке). Я пришел поздно, к танцам. Когда уже приблизился, услышал оркестр — играет вовсю. Передо мной шла светская пара. Возможно, родственники одной из сторон. Я услышал, как мужчина говорит женщине: «Пойдем, посмотрим свадьбу у религиозных!» Мне стало любопытно. Интересно, как они это видят. Я поднялся вслед за ними. Они стояли с краю в мужской части и наблюдали за бурными танцами. Женщина сказала: «Несчастные, перегородка разделяет между мужчинами и женщинами. Но, ты знаешь, — добавила она с удивлением и завистью, — они танцуют!»

Да, есть чему позавидовать! Мы танцуем!

Будущий мир — за рубль

Рав Яков Галинский

«Отнял мое первородство, а теперь и мое благословение» (Берешит, 27:36)

Один человек пришел к раву из Апты и рассказал, что его дочь выходит замуж, а у него нет ни копейки на свадьбу. Сказал ему рав: «Вот, возьми рубль, это мое участие в заповеди помогать бедным невестам. В городе началась ярмарка. Иди туда и купи первое, что тебе предложат. Это принесет тебе удачу, и сможешь спокойно оплатить все расходы на свадьбу!»

«Амен», — ответил бедняк и пошел на ярмарку. Пришел — и глаза разбегаются: все продают, покупают, шум, суматоха... Куда идти? Увидел группу купцов, обсуждавших какую-то сделку. Прислушался — и ему стало нехорошо: это были торговцы драгоценными камнями, и они говорили о десятках тысяч рублей. Стоял, как столб, не зная, что делать. Один из торговцев обратился к нему: «Что желаете?» — «Я пришел заключать сделки», — ответил тот. «На какую сумму?» — «Один рубль...»

Торговцы стали смеяться от души: тут идет счет на миллионы, а этот пришел со своей мелочью. Алмазная песчинка — и то стоит больше.

«Так что, вам нечего мне предложить?» — смутился бедняк.

Один из торговцев сказал: «Хочешь, продам тебе мой будущий мир за рубль?»

Смех усилился, но наш бедняк помнил слова рава. «Я согласен!» — сказал он и протянул рубль торговцу. А сам думает: интересно, как исполнится обещание рава, что эта сделка принесет ему успех...

Торговец вернулся домой довольный: дела хорошо шли сегодня. Рассказал жене, как день прошел,

и вспомнил забавный случай: в дополнение к тысячам, заработал еще и рубль. Один наивный еврей купил у него будущий мир.

Жена услышала и возмутилась: конечно, не скажешь, что они большие праведники. Но все-таки — заповедь тут, заповедь там. В Йом Кипур постятся, свечи на Шаббат она зажигает. Порой подворачивается возможность сделать *xesed*, помочь какому-нибудь еврею. Конечно, в будущем мире на почетные места их не посадят. Может, посадят на выходе, может, в коридоре. Или вообще стоять придется. Но жить с мужем, у которого вообще будущего мира нет — об этом и речи быть не может! Она подает на развод!

А если он не хочет разводиться — пусть найдет того еврея и отменит сделку.

Пошел торговец, с трудом нашел нашего еврея, но тот отказался отменить сделку. Даже когда торговец предложил ему в пять, а потом в десять раз больше. «Рав указал мне согласиться на эту покупку, — объяснил он, — так пусть рав и укажет, отменять сделку, или нет».

Пошли они к раву. Тот сказал торговцу: «Этому еврею нужна тысяча рублей, чтобы выдать замуж дочку. Дай ему — и тогда он вернет тебе твой будущий мир!»

«Это просто грабеж!» — возмутился торговец.

«Я так не думаю, — ответил рав, — но выбор — в твоих руках».

Выбора у него как раз не было — под давлением жены пришлось согласиться. Он только хотел понять одну вещь: почему рав не считает, что это грабеж: купить за рубль, а отменить сделку за тысячу рублей.

«Пойми, — объяснил рав, — будущий мир — это реальность. Это награда за наши заповеди и добрые дела. Но вот то, сколько мы за них получим — этот тариф мы сами устанавливаем. Если они до роги в наших глазах — мы получим много. А если мы ими пренебрегаем — получим мало».

Когда ты согласился продать свою часть в будущем мире за рубль — она и стоила рубль. Теперь же, когда ты согласился заплатить за нее тысячу рублей — ты, соответственно, поднял ее стоимость».

«Знаете, откуда я это выучил? — добавил рав. — Из источника всех знаний, из Торы. Эсав продал свое первородство за чечевичную похлебку и был уверен, что заломил большую цену. А когда Яков получил из-за этого благословения, Эсав возмутился: “отнял у меня первородство”».

Почему отнял? Купил, за наличные!

А ответ в том, что тогда продажа эта была справедливой, поскольку презираемое первородство большего, чем похлебка, и не стоит. Но сейчас, когда Эсав понял его ценность, потеряв из-за него благословения, тем самым, он поднял его стоимость и возмутился, что Яков отнял у него бесплатно!»

Об этом есть и одна история, в которой я сам принимал участие. Однажды я оказался в поселении Эхуд. Солнце клонилось к закату, и я пошел в синагогу помолиться Минху. Туда пришли еще евреи — и вот, нас уже семеро, потом восемь, девять. Десятого не хватает для миньяна. А тем временем солнце не останавливается — вот-вот закатится. Так что я пошел искать десятого. Недалеко от синагоги нашел лавку, в которой продавали разные семечки и орехи. На продавце была кипа.

«Ты уже молился Минху?» — спросил я. Тот ответил, что нет.

«Ну, так чего ты ждешь — идем со мной, будешь десятым в миньяне».

Он не может — магазин ведь открыт.

«Так что, вообще молиться не будешь?»

А что делать — у него вынужденная ситуация, вы же видите. Помолится вечером дважды (если человек по вынужденным обстоятельствам пропустил молитву, он должен в следующей молитве «восполнить» это — помолиться Амиду дважды — прим. пер.). А до заката осталось совсем чуть-чуть.

«Слушай, — говорю я, — молитва занимает двадцать минут. Сколько за это время ты можешь потерять заработка?»

Причем все время, пока мы разговаривали, покупателей не было.

«Я знаю? — отвечает, — Лир пятьдесят...»

«Я тебе заплачу пятьдесят лир, идем!»

Он закрыл магазин и пошел со мной.

Когда молитва закончилась, я говорю ему: «Подожди минутку, я дам тебе деньги!»

Его голос остановил мою руку, которая уже потянулась за кошельком:

«Не надо, не возьму я денег!»

«Сделка есть сделка, — я стал настаивать. — Я обаялся, и должен заплатить! Да и вообще, не волнуйся, это не за мой счет. Весь заработок устанавливается человеку в Рош а-Шана, кроме расходов на заповеди».

«В этом-то и дело! — ответил продавец. — Я не собираюсь продавать заповедь!»

«Да почему? И вообще, знаешь, что? Возьми сто и останься на Маарив!»

«Ни копейки не возьму!» — заявил он.

«Ну, если так, — сказал я, — останься еще на пару минут. До Маарива есть еще немного времени, и я хочу сказать несколько слов Торы — о тебе!»

«Обо мне?!» — испугался.

«О тебе, и обо мне, обо всех нас. Послушайте, господа. Сказал царь Давид: “И (лишь) у тебя, Г-сподь, *хесед*: ибо платишь Ты каждому по деяниям его!” (Теилим, 62:13). Непонятно. Когда человеку не платят в соответствии с его деяниями — это грабительство и разбой. А заплатить ему по деяниям — это уровень суда, а не *хесед*. Однако вот, в чем дело: за каждую заповедь человеку полагается часть в Будущем мире. И какова стоимость этой части? Сказано в Мишне прямым текстом: “Лучше один час самого маленького удовлетворения в будущем мире, чем вся жизнь в этом мире”. Сколько богатства есть у самого большого богача в этом мире? Это еще не будет “вся жизнь в этом мире”. Вот если собрать богатства всех богачей, и деньги всех состоятельных людей, и даже копейки бедняков, и все ценности, что в казне всех стран, и все золото и драгоценные камни во всех сейфах, и те, что еще в земле — всего этого не хватит, чтобы заплатить награду за один “Амен”! А кто уж говорит об “Амен Йеи Шмей Раба”, а “Кдуш”! Какое богатство мы накопили за последний час!

Просто замечательно, а?

Потом еврей поднимается на Небеса с таким богатым багажом. Да, Тору он не учил, но молитв и “Амен” — полные мешки!»

Встает обвинитель и говорит: «Нет-нет! Он, правда, молился множество молитв и отвечал бесчисленное количество “Амен”, но он сам себе установил цену: я не присоединяюсь к миньяну рядом с моим магазином, потому что за это время могу заработать пятьдесят лир. Из-за пятидесяти лир отказался от молитвы в миньяне, от того, чтобы ответить в “Кдуш”, и от примерно тридцати “Амен”. Получается, что его “Амен” стоит меньше лиры. А вы хотите за каждый “Амен” дать ему величайшую награду “час спокойствия в будущем мире”?!»

Смотрю — он побледнел! Наверняка раскаялся за все молитвы, которые до сих пор пропустил!

А я продолжил: «Однако наш милосердный Отец, Всевышний, отвечает ему: “Я не буду устанавливать ему тариф в соответствии с суммой, из-за которой он предпочитал упустить молитву в миньяне. Почему? Потому, что один раз он согласился закрыть магазин и помолиться в миньяне, а после этого не готов был продать исполненную заповедь, гроздь заповедей — ни за какие деньги в мире!” Об этом и сказано: “И (лишь) у тебя,

Г-сподь, *хесед*: ибо платишь ты каждому по деяниям его!» Платишь той ценой, какую человек устанавливает **после** того, как он сделал заповедь, после того, как она стала для него очень дорогой!»

Торговец просиял...

Ну, это была история, а теперь постараемся понять корень этого явления: почему, на самом деле, человек может не пойти на общественную молитву или урок Торы из-за небольшого выигрыша в заработке, или из-за того, что это требует некоторых усилий, а если он все-таки пошел — после этого он так рад выполненной заповеди, и не продаст ее за большие деньги!

Ответ очень прост: перед исполнением заповеди *а-ра* изо всех сил трудится, чтобы не дать ее исполнить. А сил у него много, мы сами свидетели этому — сколько сил нам приходится мобилизовать, чтобы выстоять против него. Но когда он видит, что проиграл, он оставляет нас и бежит к кому-то другому. А если *ецера* нет рядом, кто будет готов продать заповедь?

Слабость глаз

«И было, когда Ицхак состарился и притупилось (וַיִּחְלְשׁוּן עֵינָיו) зрение глаз его...» (Берешит, 27:1).

Раши поясняет, что кнаанейские жены Эсава совершали воскурения для своих идолов и от этого дыма идолопоклонства ослабили глаза Ицхака. Это мнение стало наиболее распространенным и принятым, возможно потому, что именно Раши его привел. Есть еще несколько мнений о причине слепоты Ицхака в мидраше «Берешит Раба» (65:5–10). Однако Сфорно идет другим путем, предлагая нам свое интересное объяснение.

Он обращает внимание на тот факт, что для обозначения слепоты (или ослабленного зрения), в этом стихе используется слово *ва-тикэна*. А почему именно этот, достаточно редкий глагол? Ведь есть же распространенное в Танахе слово *ивер*. Или часто используемое в мишне слово *сума*. А если сказать, что *ивер* и *сума* указывают на состояние полной слепоты, то можно вспомнить Лею, о которой сказано, что: «А у Леи глаза слабые (וַיִּחְלְשׁוּן לֵאָה רְגָלֶיהָ)» — здесь употреблено слово *ракот*.

Есть еще одно место в Танахе, где для описания слабого зрения использовался глагол с таким же корнем. В книге Шмуэля (1, гл. 3), рассказывается о преступлениях и наказании рода первосвященника Эли. Сыновья его попирали жертвоприношения и оскверняли Имя Всевышнего. Сказано там: «И было в те дни: Эли лежал на месте своем; глаза же его начали тускнеть (וַיִּחְלְשׁוּן עֵינָיו)». Всевышний

открывается в пророчестве молодому Шмуэлю (это было его первое пророчество), в котором сообщает о наказании дому Эли. Наказание за преступления его сыновей, и за то, что он, первосвященник и судья народа Израиля, не увещевал их.

Интересно, что не только для описания ослабшего зрения приведено слово *кеот*. Также и дальше (стих 13) Всевышний поясняет причину наказания, и используется глагол с тем же корнем: «И сказал Я ему, что Я осужу дом его навеки за вину в том, что он знал, как сыновья его навлекают на себя проклятие, и не обуздывал (וַיִּחְלְשׁוּן עֵינָיו) их».

На основании этих примеров Сфорно утверждает, что Всевышний наказывает потерей зрения, в тех случаях, когда отец может направить сына на верный путь, но не делает этого. Поясняют комментаторы, что на старости лет Эли действительно потерял контроль над сыновьями. Однако это произошло не сразу. Когда-то он мог еще взять ситуацию под контроль. Но, наверное, не хотел портить отношения с сыновьями. И если увещевал, то очень слабо, как это видно из стиха: «...зачем делаете вы такие дела? Ведь слышу я о злых поступках ваших от всего этого народа» (Шмуэль 1, 2:24). За это и был так наказан.

А кого не увещевал Ицхак? Эсава. А в чем его нужно было остановить? Чтобы не брал в жены кнаанейских женщин. Но мог ли Ицхак повлиять на Эсава? Утверждает Сфорно (там же, 28:8), что мог. Ведь если Эсав женился на дочери Ишмаэля, как только понял, что кнаанейки противны отцу, то разве не послушался бы он Ицхака, если бы тот прямо запретил ему брать кнаанейских жен? Но Ицхак не вмешался.

Ицхак был в возрасте ста двадцати трех лет, когда благословлял сыновей, и когда впервые говорить о его слепоте. Первосвященник Эли был в возрасте девятиности восьми лет, когда его зрение притупилось. А вот Авраам и Яков не имели таких проблем со зрением, даже в более преклонном возрасте.

После смерти Сары Авраам вновь женится. Значит со здоровьем было все в порядке. А тогда ему было более ста тридцати семи лет. А вот что говорится о Якове, когда ему исполнилось сто сорок семь: «И увидел Израэль сыновей Йосефа, и сказал: кто эти?» (Берешит, 48:8). Сказано «увидел», значит, мог видеть. А то, что через два стиха сказано: «И глаза Израэля помутнели от старости: не мог он видеть» — имеется в виду, что он мог видеть силуэт человека, но черты лица ему было сложно распознать.

Красная чечевичная похлебка

«И сказал Эсав Яакову: дай мне поесть из красного, красного этого, ибо я устал. Поэтому дано ему имя Эдом» (Берешит, 25:30).

Прозвище Эдом, ставшее символом

Прозвище «Эдом» стало нарицательным для всего, что связано с Эсавом. Так зовут наши мудрецы все его порождения — царство Эдома, ангел-хранитель Эдома, Эдомское изгнание. А когда пророк Йешаяу предрекает будущее разрушение его царства, то также использует это название: «Кто это приходит из Эдома в багряных одеждах из Бацры?» (63:1).

Известно, что имя в Торе, всегда указывает на сущность человека. И имя «Эдом» не является исключением. Но почему именно это определение было избранно, как ключевое слово, передающее то, чем жил и кем был Эсав? Да, каждый знает, что, когда Эсав был еще пятнадцатилетним юношей, он продал свое первородство за чечевичную похлебку. Это варево было красноватого цвета, что и стало причиной присвоения такого имени. И такое толкование верно. Вот только не совсем ясно, как оно передает сущность Эсава?

Ради сиюминутной слабости

В тот день, когда произошла продажа первородства, умер Авраам, дедушка Эсава и Яакова. Не нужно пояснять, что представлял из себя Авраам. Все человечество было хорошо осведомлено о том, какой переворот в мире произошел благодаря Аврааму. Это был человек, который впервые за две тысячи лет стал распространять в мире веру во Всевышнего. Агарь, дочь фараона, сказала, что лучше ей быть рабыней в доме у Авраама, чем царицей в доме отца.

Но даже смерть великого деда не волнует сейчас Эсава, потому что он голоден. Вот он входит в дом. Откуда он пришел, из дома учения? Нет он пришел с поля, где успел натворить много страшных преступлений. Тело умершего деда закутано в *талит*, горят свечи, все скорбят и читают траурные молитвы. Но Эсав идет напрямиком на кухню, где стоит на огне большая кастрюля с недоваренной чечевичной похлебкой. «О! Это то, что нужно». Без вилки и ложки, без правил приличий, он готов влить все это варево прямо в рот (в стихе, где говорится, что Эсав просит еды, использован глагол *הליטני* — *алеитейни*; *алата* — это способ кормления верблюдов, когда еда заливается напрямиком в глотку).

Однако Яков не готов просто так дать еды этому нечестивцу. Взамен он требует продать ему первородство. И Эсав быстро на это соглашается. Что же он делает, когда насыщается? Сказано: «...и пренебрег Эсав первородством». Поясняет мидраш, что Эсав собрал друзей, и устроил вечеринку. Он смеялся над глупым Яаковом, который заключил с ним сделку, купив у него бесполезную вещь — первородство — в обмен на много еды.

Но искренне ли радовался тогда Эсав, действительно ли был весел? Может быть он хорошо понимает, что утратил только что, а своими насмешками он пытается заглушить угрызения совести? Ведь этот человек рос в доме Авраама, Ицхака и Ривки, и он должен прекрасно понимать цену таких вещей. Сейчас ему пятнадцать, но пройдут сорок восемь лет, и он закричит, когда поймет, что благословения отца достались Яакову. «Как услышал Эсав слова отца своего, он возопил воплем великим и горьким до чрезвычайности...» (Берешит, 27:34). Во всем Танахе есть всего два места, где сказано о великом и горьком плаче. В главе Толдот и в Мегилат Эстер, где сказано (4:1): «И знал Мордехай обо всем... и вышел он на средину города, и закричал криком великим и горестным». Крик Мордехая был не напускной, а от всего сердца, ведь тогда нависла угроза полного уничтожения всего народа. И если точно такими же словами описан крик и плач Эсава. Это значит, что и он кричал от всего сердца. Но плача об утраченных материальных благах, о чем он еще вспоминает? «И он сказал: не потому ли дано имя ему Яков, что он обобрал меня уже два раза? Первородство мое он взял, и вот теперь взял он благословение мое» (Берешит, 27:35). Он говорит, что Яков отнял у него не только благословения отца, но и первородство. И если сейчас Эсав понимает важность первородства, значит понимал это и тогда. Понимал, но не желал бороться с сиюминутными страстями, овладевшими им.

Это объясняет, почему за родоначальником народа Эдома закрепилось название, связанное с этим случаем. История продажи первородства не является случайным и преходящим событием. Эта история и это имя наилучшим образом отображают сущность основателя западной цивилизации, знающей истинную цену и значимость вещей, однако, пренебрегающей этим. А все, что мы здесь сейчас сказали, Рамбан (Берешит, 25:34) описывает одним предложением: «И вот причина попирания первенства (Эсавом). Ибо единственное желание глупцов — это есть и пить. Удовлетворять желания сиюминутно. И не задумываться о будущем».

Материальное, ставшее духовным

Рав Йозель Тейтельбойм из Сатмара

«И даст тебе Б-г от росы небесной и от туков земли...» (Берешит, 27:28).

Сказано в источниках, что Эсав и Яков разделили между собой два разных мира. Яков взял себе в наследие мир будущий, а Эсаву достался наш материальный мир. И если так, то, как мы, потомки Якова, можем получать хоть малейшее удовольствие от мира, в котором мы живем? Ведь все его блага принадлежат Эсаву?

Множество ответов на этот вопрос приводят наши мудрецы. Поясняется, что Эсаву принадлежит лишь та часть материального мира, которая имеет отношение к естественному течению жизни. Но даже при таком положении, евреи имеют право пользоваться всем тем, что необходимо для минимального поддержания жизни и для сохранения возможности изучения и соблюдения Торы. Это можно сравнить с продажей поля, когда бывший хозяин оставляет тропинку в своем владении, чтобы продолжать ходить через поле. Все это в соответствии с простыми понятиями законов купли и продажи в этом мире. Однако есть еще одна часть материального мира, которая никогда не принадлежала Эсаву, и никогда не будет ему принадлежать. Речь идет о тех благах и изобилии, которые оказываются в нашем мире не естественным образом, а путем чуда, или через благословение Всевышнего. Подобные материальные блага являются новыми созданиями, которые никогда не имели отношения к этому миру.

И вот Ицхак благословляет Яакова: **«И даст тебе Б-г от росы небесной и от туков земли, и множество хлеба и вина»** (Берешит, 27:28). Поясняет Раши: даст тебе, а потом вернется, и даст повторно. То есть, что приумножится его состояние благодаря благословению Всевышнего. И на блага, полученных в результате благословения Всевышнего, права Эсава не распространяются, даже если это изобилие, превышающее необходимый для жизни минимум.

Такое положение вещей будет вплоть до времен, когда начнется воскрешение из мертвых. И как только наступит этот момент, тогда потеряет Эсав все свои права на материальный мир, и весь он будет отдан для пользования народу Израила.

Чудо Элиши со склянкой масла

В книге Царей (ч. 2, гл. 4) рассказывается о чуде, которое совершил пророк Элиша. У вдовы пророка Овадьи хотели отобрать сынове, за долги,

но Элиша помог ей. Он сделал так, что невероятно преумножилось оливковое масло, единственное из всего съестного, что было в доме. И когда закончились сосуды, которые были способны принять в себя изливавшееся из склянки масло, Элиша говорит вдове: «Иди, продай масло и уплати долг свой; а на то, что останется, будешь жить с сыновьями своими» (ст. 7). Поясняется в «Мидраш Агада»: на то, что останется будешь жить — до того времени, пока не наступит момент воскрешения из мертвых.

Разумеется, мидраш не имел в виду, что остатки этого масла будут пользоваться вплоть до воскрешения из мертвых. Ведь нет никакой необходимости в столь значительном чуде. Имелось в виду, что благословение от этого чуда, когда изобилие приходит в дом не естественным путем, а благодаря молитве, останется навсегда. И лишь после воскрешения из мертвых, когда из могил встанут все великие народа Израила, в таком влиянии не будет надобности. Ведь тогда сила молитвы всех живших на земле праведников будет столь велика, что они смогут притянуть Свыше в наш мир невиданное изобилие. И тогда весь материальный мир, даже та часть, которая существует и развеивается естественным путем, станет результатом благословения Свыше. И тогда у Эсава не останется ничего...

«Возлюбил Я Яакова». Афтара главы Толдот

От пророка Моше и до пророка Малахи

В афтаре главы Толдот читается отрывок из книги пророка Малахи (1:1–2:7).

Поясняют комментаторы, что существует связь между Моше и Малахи, двумя пророками народа Израила. Намек на это запечатлен в имени пророка Малахи. Ведь слово מַלְאָךְ (*малах*) может иметь двойной смысл. Часто оно переводится как «ангел», реже, как «посланник». По мнению многих комментаторов в стихе «И воззвали мы к Г-споду, и услышал Он голос наш, и послал посланца (מַלְאָךְ), и вывел нас из Египта» (Бемидбар, 20:16) речь идет не об ангеле, а о Моше.

Так установлено Свыше, что уровень пророка находится в прямой зависимости от духовного состояния народа. А на момент выхода из Египта духовный уровень народа был столь велик, что с Небес проистекало неограниченное Б-жественное изобилие. Поэтому у Моше уровень постижения Б-жественных откровений был столь велик, что ни один из пророков больше не мог подняться до таких высот. А степень восприятия

духовного приблизилась у Моше к уровню ангела (то есть, в вышеприведенном стихе, слово *малах*, пусть и относится к Моше, однако, вполне может быть понято, не только как «посланник», но и как «ангел»).

Так это было во время выхода из Египта, когда *Шехина* Всевышнего прибывала в стане Израиля. Однако в эпоху Второго Храма, когда духовное состояние народа Израиля было далеким от идеального, пророкам не посылались великие откровения, и пророчества были редки и скудны. Если бы тогда народ Израиля обладал высокой ступени духовности, то и главный пророк той эпохи, носил бы имя Малах — ангел. Но грех с нееврейскими женами не позволил этому свершиться, за что и было изменено имя последнего пророка Израиля с Малах на Малахи.

Малахи, он же Эзра

В трактате Мегила (15а) Вавилонского Талмуда приводится спор мудрецов по поводу личности Эзры. По мнению рава Нахмана Мордехай (известный избавитель народа Израиля) — это Эзра. Раби Йеошуа бен Карха считает, что Эзра — это последний пророк народа Израиля Малахи. Другие же мудрецы считают, что Эзра и Малахи — это разные люди. В конце рав Нахман соглашается, что Эзра — пророк Малахи, и приводит доказательство этому мнению из намека в одном из стихов Танаха.

А в трактате Санедрин (21б) утверждают мудрецы, что Эзра был достоин, чтобы через него была дарована Тора, однако, Моше его опередил. Но даже если Эзра и не удостоился чести, чтобы через него была дарована Тора, все же он смог стать тем мудрецом, который изменил *ивритское* письмо на письмо *ашури* (вплоть до эпохи Второго Храма свитки Торы, тфилины и мезузы писались шрифтом *иври*, а не *ашури*).

Два недостающих пророка

Рав Менахем Азарья де Фано в своей книге «Асара Маамарот» приводит список сорока восьми пророков. Список составлен в соответствии с мнением Раши (Мегила, 14а). Однако в списке недостает двух имен, имена которых Раши известны. И рав де Фано называет нам имена двух недостающих пророков. Он утверждает, что этими «неизвестными» были Шем и Эвер. Шем, который сказал Ривке: «Два народа во чреве твоём»; и Эвер — который пророчествовала о Вавилонской башне и расселения народов.

Получается, что начало и конец периода пророчеств, адресованных народу Израиля, касаются одной и той же темы — непримиримого противостояния Яакова и Эсава. Шем произнес: «... два народа во чреве твоём, и два народа из утробы твоей разойдутся; и народ народа сильнее будет, и больший будет служить младшему» (Берешит, 25:23 и см. Раши там). Также и книга Малахи, последнего из пророков, начинается такими словами: «Я возлюбил вас, сказал Г-сподь. А вы говорите: “В чем (явил) Ты любовь к нам?” Разве не брат Эсав Яакову, слово Г-спода! Но возлюбил Я Яакова. А Эсава возненавидел...» (Малахи, 1:2–3).

За что Всевышний продолжает любить Яакова?

Теперь мы можем иначе посмотреть на порядок построения стихов в пророчестве Малахи.

Стих 1: «Пророческое слово Г-спода к Израилю через Малахи». Почему Малахи, а не Малах (ангел)? Потому что низкий духовный уровень народа не позволял приравнять ему подняться до уровня ангела.

Стих 2: «Я возлюбил вас, сказал Г-сподь. А вы говорите: “В чем (явил) Ты любовь к нам?” Разве не брат Эсав Яакову, слово Г-спода!» Народ Израиля спрашивает у Всевышнего, за что Он отверг Эсава? Ведь он, как и Яаков, является родным сыном Ицхака. И если так, то и он обладает правами на наследование Святой земли!

На это отвечает Всевышний, что Он «Эсава возненавидел...» за то, что тот взял себе кнаанейских жен, вопреки желанию отца. Ведь этим самым Эсав продемонстрировал, что не желает быть продолжателем и носителем идей Ицхака. Поступив так, он отрезал себя от права на обладание Святой землей.

Но ведь и сейчас, в эпоху Второго Храма, евреи не в полной мере владели своей землей, находясь под властью разных империй! Поясняют мудрецы, что такое положение было результатом пространенных браков с нееврейскими женами. Разве не выглядела та часть народа также, как когда-то Эсав? Нет. Почему? Потому что Эзра вместе с мужами Великого собрания смогли исправить ситуацию, положив конец этому явлению. Поэтому говорит Всевышний устами пророка Малахи, что Он продолжает любить свой народ, как сказано: «Но возлюбил Я Яакова».

Подготовили:

рав Нахум Шатхин и г-жа Лея Шухман

Влияние на окружающих

Рав Гершон Эдельштейн

На выборах в Земле Израиля еврейство Торы проголосовало за своих представителей, посланников глав нашего поколения. И основной целью этого голосования было укрепить позиции Торы на Земле Израиля и увеличить страх перед Небесами, ведь чем больше есть таких представителей еврейства Торы — тем большей силой влияния они обладают.

Однако, на самом деле, каждый из нас должен знать, что гораздо большее влияние на весь наш народ оказывает изучение Торы и помощь изучающим ее. Также и молитва наша, если просим мы об укреплении святости и Б-гобоязненности в народе Израиля, никогда не остается не услышанной.

И так говорил учитель мой, рав Элияу Элиэзер Деслер, что нет никакой границы у молитвы об укреплении духовности и страха перед Всевышним, в отличие от молитвы о материальном благополучии, как сказано в Талмуде (Бейца, 15а): пропитание человека определяется ему на год между Рош а-Шана и Йом Кипуром — в духовном нет никакой границы, и сколько бы ни попросил человек — услышится молитва его.

Каждый из нас обязан приложить все усилия, чтобы увеличить изучение Торы и страх перед Небесами в нашем народе, и в молитве просить Творца об этом. И так пишет мой учитель Хазон Иш («Ковец Игрот», ч. 3, 62): «В окружении настоящего *бааль Тора* отчетливо и различимо великое влияние святости Торы на большое количество людей. И такого влияния невозможно добиться никаким иным материальным усилием». И здесь нужно отметить, что Хазон Иш не говорит о том, что нужно быть *гаоном* или *цадиком*, чтобы влиять на других. Нужно лишь быть «*бааль Тора амити*», а это значит — учить Тору без какого-либо личного расчета или выгоды, только лишь ради Будущего мира. И тем более, если исполнять «желания Его с полным сердцем», то есть — учиться ради исполнения воли Всевышнего.

Даже тот, кто просто сидит и учится в бейт-мидраше, и не дает уроков, и не общается с людьми — обладает большим влиянием в этом мире. Известны слова раби Исраэля Салантера о силе такого влияния: изучающие Тору в Литве — влияют на соблюдение Шаббата в Польше. И если в каком-либо местечке в Литве прерывается изучение Торы — в Белостоке в Польше открывается еврейская лавка в Шаббат. Надо помнить, что сила соблюдения Шаббата в любом месте «подпитывается» тем положительным духовным влиянием, которое оказывает постоянное изучение Торы.

Рассказывают следующую историю о нашем учителе Хазон Ише. Город Петах Тиква был основан людьми, верными Торе, и даже нерелигиозные жители стыдились публичного нарушения Шаббата. И вот однажды приехал к нашему учителю один человек из Петах Тиквы и рассказал, что видел, как один его сосед подстригает газон в Шабат. Увиденное настолько потрясло, что он решил срочно ехать к Хазон Ишу за советом, как поступить.

Хазон Иш выслушал того человека и сказал, что в его словах нет ничего удивительного. Даже соблюдающие Тору евреи полагаются в Петах-Тикве на *эрув* и выносят в Шабат из одного владения в другое, хотя известно, что городской *эрув* вызывает серьезные опасения. Если так, то тем более нерелигиозные жители не видят никаких преград к публичному нарушению Шаббата. Недостаток в точности соблюдения заповедей со стороны еврейства Торы негативно влияет также и на наших далеких от Торы собратьев.

Подведем итог. Независимо от результата прошедших выборов, на каждом из нас лежит обязанность способствовать усилению влияния Торы в нашем народе. Постоянное изучение Торы и поддержка изучающих, четкое соблюдение заповедей и искренняя молитва — вот истинная сила нашего влияния на этот мир.

Маалот а-Тора

Рав Авраам,
брат Виленского Гаона

5. «Ты — моя сестра!»

Еще [по поводу изучения Торы] написано: «...чтобы они слушали, и чтобы учились» (Дварим, 31:12), а также «...чтобы укрепились они в Торе Б-га» (Диврей а-ямим 2, 31:4).

И написано: «Только к Торе Б-га влечет его, и в изучение ее он погружен днем и ночью» (Теиллим, 1:2), а также «Помните Тору Моего слуги Моше» (Малахи, 3:22).

В Мишлей [тоже приведено множество стихов, посвященных изучению Торы]. Так, написано: «[Слушай, сын мой, наставления отца твоего и] не оставляй Тору своей матери» (1:8; см. 6:20), «Моей Торы не оставляйте» (4:2), «Не отступайте от речений моих уст» (5:7), а также «Не оставляйте ее (т.е. Тору)» (4:6).

[И еще там написано:] «Пусть (слова мудрости) не отходят от твоих глаз — храни их в своем сердце» (3:21), «Не давай сна твоим глазам...» (6:4), «Пусть твой слух внимает мудрости, склони к пониманию твое сердце» (2:2), «К разумению направь свой голос» (2:3), а также «Счастлив человек, нашедший мудрость, и человек, обретающий понимание» (3:13).

[И еще написано:] «Создателя, породившего тебя, ты оставил» (Дварим, 32:18), а также «Слушайте, дети, наставление отца и внимайте, чтобы обрести постижение» (Мишлей 4:1).

[В святой книге «Зоар» объяснено: «В час, когда евреи оставляют Тору, как бы ослабевает Его сила, как написано: “Создателя, породившего тебя, ты оставил” (“Зоар” 2, 1556)». Там же, в книге «Зоар», добавлено: «Все время, пока евреи заняты изучением Торы, Творец радуется созданиям своих рук и доволен всеми мирами, — тогда и небо, и земля остаются на своих местах. Более того, Творец собирает все Свое Небесное Воинство и говорит ему: “Смотрите, какой святой народ есть у Меня на земле — Тора служит ему венцом”. ...Но в час, когда евреи оставляют изучение Торы, Он как бы лишается Своей силы. И тогда “время действовать для Б-га” (Теиллим, 119:126) — оставшиеся праведники должны изучать Тору и вернуть добрые дела, чтобы Б-г усилился ими» (см. также «Нефеш а-Хаим» 4:22).

В приведенных отрывках имеется в виду следующее: Всевышний сделал нас соучастниками Его управления мирами, и Он желает, чтобы наши поступки влияли на Его управление. Но, безусловно, мы не можем в буквальном смысле «усилить» или «ослабить» Творца, не дай Б-г (подробнее см. в книге Рамхаля «Даат Твунот») (примеч. редактора).]

[И еще в книге Мишлей сказано:] «Да удержит твое сердце мои слова» (4:4), «Обрети мудрость и обрети понимание» (4:5), «Люби ее (т.е. мудрость), и она сохранит тебя» (4:6), «Начало мудрости — обрети мудрость и всеми своими силами приобрети понимание» (4:7), а также «Превозноси ее (мудрость Торы), и она поднимет тебя, она принесет тебе почет, если ты примешь ее в свои объятия» (4:8).

[И еще там написано:] «Слушай, мой сын, и прими мои слова» (4:10), «Сын мой, внимай моим речам и преклони ухо к моим словам» (4:20), «Сын мой, внимай моей мудрости, прислушайся к моему пониманию, чтобы охранять помыслы, и чтобы твои уста сохранили знание» (5:1-2).

[И еще написано:] «Пусть ее груди поят тебя во всякий час, постоянно предавайся ее любви» (5:19) — из любви к ней, ты будешь делать все другие дела лишь походя, а твои мысли всегда будут заняты только Торой. [В образном сравнении, приведенном в этом стихе из Мишлей, подразумевается Тора, которая насыщает человека мудростью, подобно тому, как материнское молоко насыщает младенца и поддерживает его жизнь. А из своей любви к Торе человек будет заниматься другими делами лишь по необходимости и понемногу — ведь его притягивает только мудрость Торы (см. Раши, Мишлей, 5:19). А Рамбам по этому поводу пишет: «Известно и понятно, что любовь к Б-гу захватывает сердце человека только в том случае, если он думает об этом постоянно, как и должно быть, и он оставляет всё, чем наполнен мир, кроме этой любви. А любовь к Б-гу выражается в познании Его. В зависимости от уровня такого постижения Творца — любовь будет слабой или сильной. Поэтому человек должен посвятить себя тому, чтобы постичь мудрость Торы, открывающую ему Создателя, в соответствии со способностью к постижению и пониманию, которая у него есть» (см. Тшува 10:6).]

[И еще там написано:] «Нанизывай их (слова Торы) на свои персты, напиши их на скрижалях своего сердца» (7:3), «...обвяжи ими свою шею» (6:21), «Сохрани мои слова, и заповеди мои сохрани при себе» (7:1), а также «Сохрани мои заповеди, чтобы жить, и мою Тору, как зеницу твоего ока» (7:2).

[И еще написано:] «Скажи мудрости: “Ты — моя сестра!” и родным назови познание» (7:4). «Ты — моя сестра» — имеется в виду общность и взаимосвязь, как написано: «...соединены одна с другой (אִשָּׁתְּ אֶל אִשָּׁתְּ — иша эль ахота; буквально “женщина со своей сестрой”»)» (Шмот, 26:3).

[Как поясняет выдающийся знаток тайных разделов Торы р. И.-А. Хавер, слова «Скажи мудрости: “Ты — моя сестра!”» подразумевают, что душа еврея соединена с Торой. В святой книге «Зоар» объяснено: «Тора, Всевышний и народ Израиля представляют собой единство». А вся Тора состоит из имен Творца («Зоар», 3, 73а), и образно говорится, что в Торе, которая дарована народу Израиля, шестьсот тысяч букв — по числу «корневых душ» народа Израиля. Поэтому мудрость Торы названа «сестрой» — чтобы подчеркнуть эту общность и близость, ведь «и брат, и сестра оба являются детьми одного отца».

С этой сокровенным единством связано также и то, что наш праотец Авраам назвал свою жену Сару своей «сестрой», как написано: «И сказал Авраам о Саре, своей жене: “Она мне сестра”» (Берешит, 20:2). И еще он пояснил: «...она мне вправду сестра, дочь моего отца, но не дочь моей матери — и стала мне женой» (там же, 20:12). В святой книге «Зоар» эти слова Торы объясняются на более глубоком уровне постижения: праотец Авраам — это еврейская душа (нешама), а его жена Сара — мудрая Тора, которая еще до сотворения вселенной была предназначена в «супруги» народу Израиля, и удел еврейского народа — изучение Торы. А слова «дочь моего отца, но не дочь моей матери» указывают на то, что источником Торы является наш Небесный Отец, а не «природа» нижнего мира. Но каждый еврей, корень души которого находится также на Небесах, вместе с тем является порождением земного, материального мира — ведь он вышел из чрева матери.

А в словах «...и родным назови познание», которые завершают приведенный выше стих из Мишлей, имеется в виду глубокое постижение Торы, которое достигается при соединении небесной мудрости Торы и понимания со стороны человека. Когда душа еврея соединяется с мудростью Торы рождаются новые постижения

и открытия — хидушим, подобно тому, как при соединении мужа и жены у них рождаются дети (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 8).]

[И еще написано:] «А теперь, сыновья, послушайте меня, [и внимайте словам моих уст]» (Мишлей, 7:24), «Счастлив человек, прислушивающийся ко мне, пребывающий изо дня в день у моих дверей, чтобы стоять на страже у косяков при входе ко мне» (8:34). [В мидраше переданы слова Творца: «Я дал вам Тору, чтобы вы занимались ее изо дня в день, как написано: “Счастлив человек, прислушивающийся ко мне, пребывающий изо дня в день у моих дверей...”» («Шмот Раба», 25:9).]

[И еще написано:] «Идите вкушать мой хлеб и пить вино, которое я приготовил [“хлеб” и “вино” — это намек на открытую и сокровенную часть Торы — примеч. редактора]» (9:5), «Оставьте пути неразумных и будете живы, ходите путем понимания» (9:6).

[И еще там написано:] «Не люби сон, чтобы не обеднеть» (20:13), «Склони свое ухо и внимай словам мудрых, обрати свое сердце к моему учению, ведь приятно сохранить их (слова мудрецов) в себе, они все утвердятся на твоих устах» (22:17–18).

[И еще написано:] «Дай мне, мой сын, твое сердце» (23:26), «...познание мудрости для души твоей» (24:14), а также «...чтобы была Тора Б-га на твоих устах» (Шмот, 13:19).

[А в Книге Пророков переданы слова Всевышнего:] «Эфраим — дорогой Мой сын, мое дитя, с которым Я забавляюсь! И каждый раз, когда Я говорю о нём, Я его еще вспоминаю» (Ирмияу, 31:19). В мидраше мудрецы толкуют: «...когда Я говорю о нём» — имеется в виду изучение Торы, поэтому-то «...Я его еще вспоминаю». А воспоминание — это благословение, как написано: «Б-г, вспоминающий о нас, благословит нас!» (Теилим, 115:12). Благодаря тому, что Всевышний помнит о нас, мы удостоиваемся всех благословений.

[В словах Всевышнего, которые передал пророк Ирмияу, имя «Эфраим» является одним из обозначений всего народа Израиля. Наши мудрецы истолковывают эти слова Творца так: «Мне дорог Мой сын — еврейский народ, и Я люблю Его. А в час, когда евреи занимаются словами Торы, это пробуждает Мое милосердие к ним, и Я их вспоминаю ко благу» (Таргум, Ирмияу 31:19; см. также Раши).

Выдающийся знаток тайных разделов Торы р. И.-А. Хавер указывает, что все миры были сотворены при помощи слов Всевышнего, запечатлённых в Его Торе, как написано: «Словом Б-га созданы Небеса, и дыханием Его уст — всё их воинство» (Теилим, 33:6). А поддерживается существование всех

миров благодаря тому, что евреи занимаются Торой — и при этом создаются новые миры. Ведь, когда евреи занимаются в этом мире Торой, Всевышний занимается этим же разделом Торы в высшем мире. В мидраше утверждается: «Всевышний произносит законы от имени людей из плоти и крови» (см. «Ялкут Шимони», Хукат, 759) — и это происходит именно в тот момент, когда евреи произносят этот закон в нижнем мире. В Талмуде также рассказывается от имени пророка Элияу о том, что, когда мудрецы обсуждали один из фрагментов Танаха, Всевышний занимался этим же отрывком, повторяя их толкования и их открытия и даже признавая их правоту (Гитин, 6б). А когда Всевышний произносит в высшем мире слова Торы, это создает определенные сочетания Высшего Света, которые воздействуют на сотворенный мир. И в час, когда евреи совершают в нижнем мире новые открытия в Торе, Всевышний осуществляет изменения и обновления в высших мирах, создавая «новые небеса», о которых упомянуто у пророка: «...новые небеса и новая земля, которые Я сотворю» (Йешаяу, 66:22).

Согласно этому толкованию, приведенный выше стих из книги пророка Ирмияу можно объяснить так: когда евреи, которых Б-г называет «дорогим Своим сыном», занимаются изучением Торы, Всевышний как бы «забавляется» вместе с ними, произнося те фрагменты Торы, которые они изучают (об этом и написано «когда Я говорю»). Такое совместное изучение Торы — одновременно в верхнем и нижнем мире — пробуждает милосердие Невес (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 9).]

Благодаря тому, что Он о нас помнит, мы избавляемся от всех бед и от всякой духовной скверны, как написано: «...и вспомнит о вас Г-сподь, ваш Б-г, и будете вы спасены от ваших врагов» (Бемидбар, 10:9).

[В святой книге «Зоар» этот стих Торы объяснен так: «...и будете вы спасены от ваших врагов» — от тех, кто обвиняет вас на Высшем Суде («Зоар хадаш» 1, 25а; см. также «Маалот а-Тора», Иерусалим, 5776, с. 32/114)].

А рав И.-А. Хавер указывает, что «воспоминание» Творца о нас, о котором говорится в этом стихе Торы («и вспомнит о вас Г-сподь»), — это проявление Его Суда, ведь День Суда, Рош а-Шана, так и назван «йом а-зикарон» (буквально «День Памяти»). А отношение Б-га к Своим творениям определяется прежде всего тем, как евреи относятся к изучению и выполнению Его Торы. В час Суда Творец, в первую очередь, «вспоминает» заслуги сынов Израиля в изучении Торы — и вспоминая

об этом, Он склоняется к милосердию, так как «у нас есть сестра прямо в доме царя» (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 10).]

6. Каждая деталь заповеди — тоже заповедь

Из сказанного выше мы можем узнать, сколько раз повторена в Торе заповедь изучения Торы, и каждое из этих повторений — особая заповедь.

Подобное этому мы находим в недельной главе Ваера в связи с выполнением заповеди гостеприимства. В Торе подробно рассказывается обо всех действиях нашего праотца Авраама: «И поспешил Авраам [в шатер...]

(Берешит, 18:6), «И к скоту побежал Авраам...» (18:7), «И взял сливочного масла и молока...» (18:8), «...И сказал: “Поторопись... и сделай лепешки!”» (18:6), ведь каждая подробность — это выполнение особой заповеди.

И так же в главе, посвященной вознесению Ицхака на жертвенник, описаны все подробности: «И встал Авраам рано [утром], и взял с собою двух отроков, и взнуздal своего осла, [...и наколот дров для всесожжения], и поднялся и пошел к месту, [о котором сказал ему Б-г]» (там же, 22:3) — ведь каждым своим действием он намеревался выполнить заповедь своего Создателя.

И также мы видим, что, когда Элиэзер, раб Авраама, говорил с Бетуэлем, он постоянно подчеркивал свою преданность своему господину, говоря: «И взял с меня клятву мой господин...» (там же, 24:37), «И сказал я моему господину...» (24:39) — ведь каждым действием, относящимся к своей миссии, он стремился выполнить волю своего господина.

И уж тем более, когда мы выполняем заповеди нашего Творца, да будет Он благословен!

А теперь разьясим все детали заповеди изучения Торы. Написано: «И выбери жизнь» (Дварим, 30:19) — т.е. Тору, о которой сказано: «Она — твоя жизнь» (Мишлей, 4:13). А значит, выбирать изучение Торы — это тоже выполнение заповеди. *[Каждый раз, когда у нас есть возможность открыть газету или заняться какими-то другими подобными делами, а мы предпочитаем изучение Торы в любой его форме, мы каждый раз заново выбираем жизнь! (примеч. редактора).]* И [каждый раз], когда мы склоняем свой слух и свое сердце к словам Торы, это тоже выполнение особой заповеди.

И так же стремление к ней — желание [познать] ее, и заповедь прилепиться к Нему, и любовь, и радость, и память — по поводу каждого из этих качеств есть особый стих, как это приведено выше. *[Например, в предыдущем разделе приведен стих*

«Только к Торе Б-га влечет его» (Теилим 1:2), в котором говорится о стремлении к Торе. В стихе «Скажи мудрости: “Ты — моя сестра!”» (Мишлей, 7:4) говорится о заповеди «прилепиться» к Творцу и к Его Торе. В стихе «Постоянно предавайся ее любви» (там же 5:19) сказано о любви к Торе. А в стихе «Помните Тору Моего слуги Моше» (Малахи, 3:22) говорится о памяти и т.д.]

[Выдающийся знаток тайной мудрости р. И.-А. Хавер поясняет, что на самом деле заповедь «прилепиться» к Б-гу («двейкут» — буквально «слипность», «присоединение») заключается не только в постоянном мысленном сосредоточении на Нем, как полагают многие, а, в первую очередь, в серьезном и углубленном изучении Торы. Ведь, как утверждают знатоки кабалы, вся Тора состоит из Имен Всевышнего (см. предисловие Рамбана к Берешит), и она составляет единство с Б-гом. Через изучение Торы, которая радуется сердцу и дает свет глазам, человек обретает любовь к Б-гу, а она приводит его к двейкуту — к единению с Б-гом. И поэтому написано: «...чтобы вы любили Г-спода, Б-га вашего, и шли по Его путям, и прилепились (לְדַבְּרָהּ) — у-ле-довка) к Нему» (Дварим 11:22). А числовое значение слова תָּבַח (ава) равно гиматрии слова תָּבַח (эхад — един) — 13 (а это намек на 13 способов толкования Торы, о которых говорится в знаменитой барайте раби Ишмаэля, произносимой каждое утро перед молитвой, — ведь эти способы лежат в основе толкования Торы).

Благодаря изучению Торы и выполнению ее заповедей, человек постигает некоторые качества Творца, проявляемые Им по отношению к сотворенному миру. Эти качества (например, милосердие, истинность и т.д.) запечатлены через Его святые Имена в самом тексте Торы. Ведь Его духовные свойства материализовались в этом мире и облачились в подробности и детали заповедей Торы. На это намекано в словах наших мудрецов: «Из чего сотворена Тора? Из света, в который облачился Всевышний, как написано: “Облачился светом, как покрывалом” (Теилим, 104:2). Имеется в виду, что сотворенные люди не в состоянии познать Самого Всевышнего, как сказано: “Навел мглу, чтобы сокрыть Себя” (там же, 18:12). Но вместе с тем, Он по Своему великому милосердию дал нам возможность познавать Его действия и Его свойства, которые проявляются по отношению к сотворенному миру — и это свет Торы, с помощью которой мы постигаем Его действия и Его волю. Поэтому-то Тора названо “светом”, ведь она и есть Его облачение, через которое Он проявляет Себя в сотворенном мире.

Но без изучения Торы днями и ночами невозможно даже приблизиться к постижению Творца» (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 11).]

Это также проворность, [когда человек при каждой возможности сразу же занимается изучением Торы], как написано: «Спешил я, не откладывая [выполнять Твои заповеди]» (Теилим, 119:60). И также заповедано идти, [чтобы заниматься Торой], как сказано: «[Намечал я свои пути] и направлял стопы к Твоим заповедям» (там же, 119:59).

Это заинтересованность и усилия, как написано: «Если будешь добиваться ее (мудрости Торы), как серебра (т.е. денег)» (Мишлей, 2:4), а также поиск — «...и искать ее, как клад» (там же).

Это усидчивость и настойчивость — [как сказано:] «...пребывающий изо дня в день у моих дверей» (там же, 8:34).

Это и заповедь бежать [ради Торы — т.е. в Дом Учения], как написано: «Поспешу путем Твоих заповедей» (Теилим, 119:32), и это стремление, как написано: «...стремиться к познанию Б-га» (Ошея, 6:3).

Это размышления — [как написано:] «...и размышляй о ней (о Торе) днем и ночью» (Йеошуа, 1:8).

[В Книге Пророков сказано:] «Ведь Мои мысли — не ваши мысли... И как небо выше земли, так Мои пути выше ваших путей и Мои мысли выше ваших мыслей» (Йешаяу, 55:8–9). Имеется в виду, что размышления человека по поводу Торы и служения Творцу далеки от мыслей по поводу дел этого мира в той же мере, как небеса и Небеса небес отдалены от земли. И об этом сказано: «Ведь, как дождь и снег нисходят с небес и туда не возвращаются, а поят землю, и она рождает и прорастает, ... [так и Мое слово, исходящее из Моих уст — оно не возвратится ко Мне пустым, но выполнит то, чего Я желал, и преуспеет в том, для чего Я его послал]» (там же 55:10). Имеется в виду следующее: [как дождь приходит], чтобы напоить землю, и чтобы она дала жизнь растениям, так, когда человек размышляет по поводу слов Торы, эта мысль «не возвратится к нему пустой», даже если она и не реализуется в практической плоскости. [Т.е. даже если размышления на темы Торы не были записаны или высказаны, они все равно «прорастают» и дают плоды. Ведь, когда человек размышляет на темы Торы, он соединяет свою мысль с помыслами Творца, которые открыты нам через Тору, — а это те «Мои мысли», о которых сказано у пророка.]

Перевод и составление:
рав Александр Кац

Иггерет

Рав Исраэль Салантер

Продолжение

Похоже, что в наших местах (слава Всевышнему!) запреты употребления в пищу *невелот*, *трефот* и некошерных продуктов вообще, настолько привиты в каждой еврейской душе, что стали для нее естественными и нет нужды человеку подавлять свою природу и вождление, дабы отдалиться от этих грехов, т.к. они отталкивают его. Ведь не возникнет (не дай Б-г!) в сердце какого-нибудь владельца лавки кошерного мяса желание ослабить требования или нежелание выяснять у раввина, если есть подозрение на наличие трефа во внутренних органах животного, — несмотря на то, что для самого владельца лавки это иногда чревато большими убытками. Ибо ему чужда сама мысль о подобных нарушениях, ведь Б-гобоязненность коренится в его натуре и привычках. Он никогда не пойдет на подобное злодейство, не дай Б-г, не введет евреев в грех.

Однако, из-за наших многочисленных грехов, в области торговли дело обстоит противоположным образом. Большинство людей не проверяют, нет ли опасения, что был совершен просчет в их пользу или присвоено чужое, до тех пор, пока нет претензий у другой стороны. Более того, некоторые даже после подачи иска будут предпринимать различные мошеннические ухищрения или с наглостью отрицать справедливый иск. А ведь в Торе эти запреты равнозначны: оба относятся к разряду «не делай» по законам Торы: «...и мяса животного, раненного зверем в поле (*трефа*), не ешьте» (Шмот, 22:30), «Не ешьте никакой падали (*невела*)» (Дварим, 14:21), и «...не обирай ближнего своего, и не присваивай чужого» (Ваикра, 19:13)...

Так же, как привито в еврейской душе, что разные виды некошерного мяса *трефа* одинаково запрещены для человека, т.е. все, что раввин определит как *трефа*, станет для этого торговца непригодным и он поступит согласно закону Торы, — так и в отношении имущества. Все,

что по закону Торы принадлежит другому человеку [и было присвоено им], является «присвоением чужого», и нарушающий этот запрет преступает заповедь «не присваивай чужого». Мы видим, что из-за наших многочисленных грехов иногда даже изучающие Тору и Б-гобоязненные люди не в должной мере проявляют осторожность в этих запретах, нарушение которых не искупают ни Йом Кипур, ни даже сама смерть.

В самом деле, если человек обратит сердце и душу к изучению законов об имуществе, должным образом анализируя Гемару и мнения законодателей (каждый — на своем уровне), и, в особенности, если изучение будет главным образом направлено на выяснение запрещенного и разрешенного, чтобы знать, как уберечься от «обирания» (даже если поначалу он не сможет соблюсти заповедь из-за сильного искушения и из-за дурных привычек общества), то сила изучения, понемногу прививающая истинное суждение душе, окажется столь велика, что вопросы дозволенного и запрещенного в еде, а также вопросы относящиеся к области имущественных отношений, станут для него одинаково важны.

Это верно и в том случае, если человек оступился (не дай Б-г!) в редком грехе, к примеру, грех прелюбодеяния и т.п., как сказано у наших мудрецов (благословенна память о них!): «Лишь малое их число в грехе разврата» (Бава Батра, 165), и овладело им дурное побуждение настолько, что этот грех стал для него чем-то дозволенным (да упасет нас от этого Милосердный!). Главным средством излечения для него (помимо вдумчивого обретения Б-гобоязненности и *мусара*, с помощью изучения мидрашей и поучений наших мудрецов, а также книг по *мусару*) будет являться глубокий анализ законов, касающихся этих запретов ради их исполнения. Эти старания начнут приносить плоды, давая силы его душе оберегать себя от губин Геинома, по крайней мере, чтобы не совершал он преступлений, содеянных намеренно, чтобы разгневать Творца. Это постепенно дает плоды,

Мусар

и, благодаря большому труду над законами привычных нарушений, его душа обретет новую натуру, чтобы в сердце его даже не возникало желания совершать эти нарушения даже в тяжелых обстоятельствах.

Вначале ему следует остерегаться того, к чему дурное побуждение его не подстрекает, как об этом сказано в Гемаре (Хулин, 46) о законоотступнике из-за страсти к деньгам. Он оставил в доме квасное на Песах, и тем самым нарушил запрет Торы «Да не будет видно квасного, да не будет видна закваска во всех пределах твоих», однако после Песаха он меняет (свое квасное на квасное нееврея), чтобы уменьшить серьезность нарушения. Мы можем доверять ему в этом деле, будучи уверенными, что наверняка он так и поступил. Так как же нам не стыдиться, и как сердцу нашему не каяться, когда мы видим приниженность наших душ по сравнению с теми поколениями? В те времена законоотступник, из-за страсти державший квасное в своем доме, естественно старался уменьшить серьезность нарушения (по крайней мере) в той области, где у него нет вождения. А в наших поколениях, из-за многочисленных грехов, мы подпадаем под определение «грешащих намеренно»; мы совершаем нарушения по привычке и не задумываемся, как сделать их менее тяжкими. Велико зло наше! Оно равносильно греху намеренно грешащего законоотступника (упаси нас Б-г!). Мы видим, что закон так же отражает изменение ситуации в наши дни, как написано в книге «Бейт Илель» («Йоре Деа», гл. 2, пункт 2): «“Законоотступник, который ест некошерную пищу из чревоугодия”: очевидно, что в наше время нельзя есть никакую еду у того, кто заподозрен в законоотступничестве из чревоугодия, так как следует опасаться получить от него что-либо запрещенное, и такой подход должен быть во всех вопросах, касающихся святости (т.е. автор

имеет в виду, что законоотступника подозревают в запрещенном действии даже не по причине чревоугодия, несмотря на то, что в прежние времена он считался [нарушителем] только из чревоугодия), и уж тем более нельзя давать ему проверенный нож для кошерного убоя скота, чтобы затем есть мясо животного, зарезанного им (что было [ранее] дозволено законом Гемары). Тот, кто совершил это, считается отступником во всех законах Торы».

«лекарстве» Торы от дурного побуждения есть еще один духовный аспект (воздействие которого ни разум, ни чувства человека не в состоянии постичь). Он выражен высказыванием наших мудрецов, благословенна память о них (Сота, 21): «Когда занимаешься Торой, она спасает...». Причем она спасет человека от греха вне зависимости от того, каким разделом Торы он занят. Даже если он изучает тему «бык забодал корову» (т.е. законы, связанные с этим), и комментарии к этому, Тора спасет его и от злословия, и т.п. Несмотря на то, что эти темы не имеют никакого отношения друг к другу, духовность Торы, сама по себе, уберет его.

Если посмотреть проницательным взглядом, то можно увидеть, что наши ухищрения, с помощью которых мы пытаемся излечиться от дурного побуждения, предпринимаются лишь на материальном уровне [т.е. естественными средствами], а именно — в постижении Б-гобязанности и изучении законов Торы, как было сказано выше. Тогда как исцеление второго уровня, происходящее в духовных областях, приходит само собой. Оно называется «случающимся исцелением»,

ведь заповедь изучать Тору сама по себе относится к разряду повелительных заповедей, и определяется рамками закона изучения Торы, устанавливающего, как исполнять эту заповедь при тех или иных обстоятельствах. Выполнение ее не зависит от того, в какой мере дурное побуждение овладевает человеком. Он обязан учиться постоянно, выполнять заповедь изучать Тору должным образом, даже если дурное побуждение не одолевает его. И нет возможности изучать больше, чем он обязан. Когда заповедь изучения Торы исполняется, как следует, избавление от власти дурного побуждения придет так или иначе, само собой.

В самом деле, процесс врачевания в области «материальной» — т.е. постижение Б-гобязненности и изучение законов, — сам по себе уже является целебным лечением. Человек должен поступать в данном случае так же, как поступают

в мольбе о действенных средствах излечения, а именно — о средствах в «материальной» сфере исцеления.

Для этого следует обратить свое сердце к тому, чтобы удостоить многих, побуждая их к постижению Б-гобязненности и мусара, ведь мы зорки, когда речь идет о недостатках других людей, мы с легкостью распознаем их и видим, в какой степени они нуждаются в *мусаре* — работе над собой. К тому же каждому человеку следует стараться всячески поддерживать изучение *мусара*, чтобы люди постоянно размышляли об этом, и таким образом усиливалась бы среди них Б-гобязненность. Тогда заслуга приближения людей к Б-гу будет связана с ним. И само собой, понемногу, изучение книг движения *мусар* поведет человека стезею праведности, а это и есть излечение в «материальной» и «духовной» сфере, как ска-

зано у наших мудрецов, благословенна память о них: «Не приходит грех к тому, кто умножает заслуги людей пред Б-гом».

Насколько великой в глазах человека должна стать эта заповедь — вложить свое сердце и душу в то, чтобы вести людей к изучению *мусара*, спасая их души от глубин Геиннома, как сказано у наших благословенной памяти мудрецов (Шаббат, 151): «Если кто проявляет

милосердие к созданиям, к тому проявляют милосердие с Небес». Нет большего милосердия, чем напоминать людям и побуждать их сердца к постижению Б-гобязненности. Потому что тогда они увидят собственными глазами и услышат собственными ушами, и поймут всем сердцем, сколь велика пропасть, которая разверзлась перед ними. И тогда, когда будут сожалеть они тогда о конце своем (по мере стараний каждого из них), желая вернуться к Б-гу, да будет Он благословен, чтобы быть среди «оставивших зло и творящих добро».

У человека, побуждающего [людей] постигать Б-гобязненность, будет соответствующая часть во всем, что произрастет из их стараний. Тем самым он удостоится наслаждаться невообразимой, утонченной вечной усладой. Разум не в состоянии объять размеры и осознать [влияние] заповеди приближения людей к Б-гу, которая будет сопровождать человека [во всех высших мирах], чтобы помочь человеку по достоинству оценить это. Малый труд и великая награда, награда бесценная и безмерная. Так пусть же человек с душой обратит свой взор и направит силу своего разума на эти великие деяния.

Насколько великой в глазах человека должна стать эта заповедь — вложить свое сердце и душу в то, чтобы вести людей к изучению *мусара*, спасая их души от глубин Геиннома

при врачевании телесных болезней, когда уровень врачебного вмешательства — как в количественном, так и в качественном отношении, — зависит от тяжести заболевания. Так и с болезнями души: ее лечение следует поставить в прямую зависимость от тяжести болезни. Всегда, когда дурное побуждение атакует человека, стоит проявлять особое усердие в постижении Б-гобязненности и изучении [соответствующих] законов, как было сказано выше. Но если не воспользоваться «материальными» средствами врачевания, то и врачевание духовное — изучение Торы, — не возымеет должного воздействия на дурное побуждение, коренящееся в области «духовного». Так же, как это было установлено при сотворении человека, когда духовная деятельность — т.е. [сфера] души — была поставлена в зависимость от телесного состояния, как было сказано выше.

Итак, главный враг, постоянно подстерегающий человека — его дурное побуждение, которое, воздействуя на него, превращает сердце в камень, чтобы тот не чувствовал, насколько велики его грехи, не ощущал своего недостатка, чтобы не воздевал свои руки к Небу в надежде обрести спасение через постижение Б-гобязненности,

Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам из Цанз-Клойзенбурга

Рав Шломо Лоренц

Биография

Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам родился в родке Рудник в Галиции в 5664 (1904) году. Его отец, рав Цви Гирш, сына рава Баруха из Горлиц, внук автора книги «Диврей Хаим» [рава Хаима Альберштама, основателя Цанзского хасидского двора]. В 5681 (1921) году взял в жены дочь рава Хаима Цви Тейтельбойма из Сигета, автора книги «Ацей Хаим».

В 5686 (1926) году был назначен главой суда Торы в хасидской общине города Клойзенбург (Клуж-Напока) в Румынии и усиленно работал над укреплением основ жизни по Торе в этом городе. Во время Катастрофы познал семь кругов ада, потеряв жену и одиннадцать детей. В нацистских лагерях уничтожения силой своей несокрушимой веры многое сделал для укрепления сердец узников.

Сразу же после Катастрофы приступил к восстановлению разрушенного — к тому, чтобы вдохнуть новую жизнь в спасшихся. Он основал сеть ешив и учреждений Торы для мальчиков и девочек под названием «Шеерит а-Плейта» — «остаток спасенный» — в лагерях для перемещенных лиц.

После войны женился во второй раз на дочери гаона рава Шмуэля Давида Унгера, главы суда Торы Нитра. В 5707 (1947) году прибыл в США и начал восстанавливать там общину хасидов Цанз. В 5716 (1956) году посетил Землю Израиля и заложил там камень в знак основания жилого района «Кирьят Цанз» в Нетании, и обосновался там в 5720 (1960) году, поднявшись на жительство в Землю Израиля. Он основал «Кирьят Цанз» также и в Иерусалиме, а в Нетании — медицинский центр «Ланиадо».

В конце своих дней он возглавил начинание, самым ярким образом выражавшее суть его духовных устремлений и свершений — «Мифъаль А-ШАС» [ШАС — «шесть разделов Мишны и Талмуда»],

в рамках которого тысячи *аврехим* изучают всю Гемару. Умер в Кирьят Цанзе в Нетании 8-го Тамуза 5754 (17-го июня 1994) года.

Его книги: «Диврей Яцив» — комментарии к Торе, и ШУТ [сборник ответов на вопросы].

Введение

Тот, кто хочет представить себе, какие великие силы таятся в душе человеческой, должен прочесть эти строки о чудесных событиях из жизни человека великой святости, адмора из Цанз-Клойзенбурга.

Он прошел семь кругов ада, устроенного на земле нацистским тираном, да будет проклято в веках его имя, начиная с трудовых лагерей в Венгрии, в Варшавском гетто, а после в лагерях смерти Освенцим, Дахау, Мюльдорф и т.д. Он потерял в лагерях жену и одиннадцать детей, погибших, освящая Имя Всевышнего. Но вопреки всему этому не был повержен его дух, и он продолжал жить жизнью Торы и добрых дел также и там, под сенью смерти.

Едва услышав от американских солдат об освобождении, он вновь зажил активной и деятельной жизнью, и не только сам продолжил идти путями святых предков своих в Торе и служении Всевышнему, но и побуждал к тому остальных, страстно взывая: «Кто за Господа — ко мне!», и наполняя духом жизни сердца отчаявшиеся и страждущие.

Наш учитель возвращал к вере отделившихся и тех, чьи сердца грызли сомнения после долгих лет Гнева [страданий Катастрофы]. Он сумел исцелить многие тысячи евреев телесно и духовно, будучи сам все еще лишенным всего. Он заботился о сотнях сирот, выдал замуж сотни девушек, и еще там, в послевоенных лагерях перемещенных лиц в Германии, основал целую сеть *талмуд-тор* и *ешив* для подростков и молодежи, *колелей* [для взрослых] для изучения Талмуда и школ «Бейт Яаков», и заботился обо всем, в чем нуждался остаток спасшихся от Катастрофы евреев.

Совершив *алию* [восхождение] в Святую Землю, он основал в Нетании, а позднее в Иерусалиме *крайот* [районы], в которых были все необходимые учреждения: образовательные и социальной помощи, дома для престарелых и нуждающихся в особом уходе, детские учреждения и т.п. В Нетании он также основал совершенно особое учреждение — больницу «Ланиадо». Он заботился об основании масштабных предприятий, что требовало от него, естественным образом, особенно больших сил.

Пройдя Катастрофу со всеми ее ужасами, он, казалось бы, должен был быть разбитым физически и духовно. Но он сумел подняться над всеми личными горестями и в одиночку приступил к восстановлению разрушенного. И если бы не были подробно описаны и задокументированы дела *адмора*, которые видели глаза наши, то последующие поколения не поверили бы, что один человек, из числа спасшихся в Катастрофе, был в состоянии отделиться от всех злоключений и бед, пережитых им в долине скорби, и полностью отдать себя служению Г-споду — ради всего еврейского народа.

Секрет своего успеха в том, как он преодолел страдания свои, подлинные муки Иова, и особенно — потерю семьи, этот святой человек открыл нам такими словами: «Потерял я всю мою семью, потерял все, — но Всевышнего, благословен Он, не потерял!»

Глава 1. Тора

Я удостоился навещать рава Альберштама множество раз. Каждый такой визит был связан с какой-то определенной темой, но общим было то, что наш учитель уделял основное время словам Торы.

Как только я к нему входил, он спрашивал меня о текущей теме моей учебы и начинал излагать свои открытия в ней, как будто это было целью нашей встречи. После талмудической дискуссии по этой теме *адмор* говорил о важности учебы и всякий раз подчеркивал, что нет на свете ничего важнее, чем изучение нашей святой Торы. И только после этого он переходил к теме, с которой был связан мой визит к нему.

Когда наш учитель занимался основанием района «Кирьят Цанз» в Нетании, он настаивал на том, чтобы первое здание, возведенное там, было учреждением Торы. Он говорил, что успех всякого проекта еврейского поселения зависит от того, с чего он начинается, и начало это должно быть связано со святостью. Наш праотец Яаков [отправляясь со всем своим семейством в Египет] выслал вперед Йеуду, чтобы тот подготовил «Дом Учения», поскольку это — единственный «рецепт успеха».

«Всевышний радуется талмудической дискуссии»

Насколько ценил наш учитель талмудическую дискуссию, ведущуюся с целью поиска истины в Торе, можно понять из следующей истории.

Однажды, говоря о своем прадеде, авторе книги «Диврей Хаим» [рав Хаиме Альберштаме из Цанза], он упомянул о его обычае уединяться в своей комнате перед трублением в *шофар*; никто не знал, чем он в это время там занимается. Хасиды были уверены, что их ребе занят обдумыванием мысленного настроения при трублении. Но впоследствии стало известно, что он учится в это время по книге «Кцот а-Хошен» р. Арье Лейба Геллера [острый и глубокий комментарий на «Хошен Мишпат» — раздел «Шулхан Аруха», посвященный имущественным законам; этот комментарий стал настольной книгой Мира Торы].

Наш учитель объяснил обычай своего деда посредством следующей притчи.

«Один человек трудился ради заработка целый день, а когда возвращался домой, домочадцы просили его о своих нуждах. Он садился и выслушивал каждого, расспрашивая и выясняя актуальность каждой из затрат, — и выделял каждому определенную сумму денег по своему усмотрению.

Однажды по возвращении его домой члены семьи стали подходить к нему, как заведено, со своими просьбами, — но в этот раз он повел себя иначе. Без всяких расспросов и выяснений он щедрой рукой стал раздавать всем деньги. Домочадцы удивились: что же за день такой особенный сегодня?

— Хочу вам объяснить, — сказал отец семейства, — что сегодня я видел благословение в моих трудах и хорошо заработал. Когда я в радости, я даю щедрой рукой, без того, чтобы разбираться с каждым...»

И *адмор* из Цанз продолжал: «В Рош а-Шана мы предстаем перед Творцом мира с целым ворохом просьб. Если Святой благословенный сядет с нами в суде, чтобы разбираться с каждым, насколько справедлива каждая из его просьб, — горе нам! Так что же нам в таком случае делать? Мы должны сделать так, чтобы у Него была великая радость, — такая, чтобы Он давал нам щедрой рукой, без выяснений и разбирательства!»

И как же мы можем доставить Ему радость? «Святой благословенный радуется талмудической дискуссии», — так сказано в святой книге «Зоар». И потому именно перед трублением в *шофар*, в час, когда мы предстаем перед Ним на суд, автор «Диврей Хаим» установил для себя время для изучения книги «Кцот а-Хошен» и талмудической

дискуссии в ней, ведущейся с целью поиска истины в Торе, — и нет радости большей, чем эта, у Святого благословенного!»

Главное — вырастить достойных учеников

При всей важности многих своих дел и начинаний по обустройству Земли Израиля, таких как основание жилых районов в Нетании и Иерусалиме, больницы «Ланиадо» и возведение зданий для различных учреждений, главное свое предназначение он видел в преподавании Торы молодым.

В 5722 (1962) году, примерно через два года после приезда на жительство в Страну Израиля, он написал одному из своих друзей следующее.

«Вы наверняка слышали, что я сделался учителем маленьких детей. Примерно двадцать детей, и с ними еще нескольких юношей, я взял в свой Дом Учения, — и они перед глазами моими почти весь день... У меня столько трудов и забот, что Вы даже представить себе не можете... И в чем же состоит то единственное, чем, слава Б-гу, наслаждается душа моя, из всего моего служения? И пусть бы стало этого еще гораздо больше... Это — голоса невинных детей с песней Торы, раздающиеся в Доме Учения...

И хотя, конечно же, некоторые люди из нашего круга видят в этом изъян в облике “правильного ребе”, выражающийся в том, что ребе, не дай Б-г, обучает Торе детей и следит за их учебной, — ведь такого рода вещи и статус *адмора* — нечто совершенно друг другу противоречащее... И те люди опасаются, что это доведет до отмены самого статуса “ребе”, — и что об этом будут говорить? Скажут: это ребе? Ведь он целый день должен быть занят изучением Торы и т.д.! А я думаю — пусть не станет тысячи таких “ребе”, и лучше [вместо них] вырастить одного достойного ученика, который, как я надеюсь, в заслугу наших святых праотцов и в заслугу Святой Земли послужит освящению имени Всевышнего на путях наших святых отцов. *Амен*, да будет на то воля Всевышнего!»

Он часто повторял: «Стоит человеку прожить сто двадцать лет только для того, чтобы вырастить одного достойного ученика и вывести его на дорогу Торы».

А вот еще его слова: «Я много потрудился в своей жизни над тем, чтобы вырастить достойных учеников, — и, во всяком случае, заронил в них искру любви к Торе и еврейству».

Дорогой читатель! Остановись здесь и задумайся как следует. Что это означает, когда большой и почтенный *адмор* пишет такие слова: «Пусть не станет

тысячи таких “ребе”, и лучше [вместо них] вырастить одного достойного ученика», а также: «Стоит человеку прожить сто двадцать лет только для того, чтобы вырастить одного достойного ученика!»

Даже тот, кто не хасид и никогда в жизни не видел, каким почетом и уважением окружают хасиды своего ребе, должен быть поражен и преисполниться воодушевлением от такой любви к Торе, — такой, которая делает его способным объявить: «Пусть не станет тысячи таких “ребе”, и лучше [вместо них] вырастить одного достойного ученика!»

Лишь тот, кто удостоился обитать под сенью почитаемого святого *адмора* из Цанз-Клойзенбурга и видел его могучую страсть к Торе, способен понять, как уважаемый *адмор* может произнести своими устами две приведенные выше фразы, в которых скрывается любовь к Торе на уровне, превосходящем наши понятие и постижение.

Адмор занимался распространением Торы в широких общественных кругах, и не только в рамках того, что он писал о себе как об «учителе маленьких детей»; он был «главой ешивы» во всех отношениях и давал постоянные уроки, иногда даже несколько раз в день. Во время *Тиша*, перед тем как преподавать *агаду* или *мусар*, он всегда вел длинную и острую талмудическую дискуссию, которая была сама по себе полноценным уроком. Он также выносил решения в сфере закона и изо дня в день рассылал письменные ответы по всем четырем частям «Шулхан Аруха» всем спрашивающим (они напечатаны в семи частях книги «Диврей Яцив»). Он также постоянно давал в широкой аудитории еженедельный урок по Пятикнижию с Раши, на который съезжалось множество людей со всех концов страны.

Сбор пожертвований — не за счет учебы

При закладке краеугольного камня здания одной из ешив, основанных нашим учителем в Кирьят Цанзе, он рассказал следующее.

«Мой тесть, раввин Нитры и глава ешивы, гаон рав Шмуэль Давид Унгер, пожаловался однажды перед своими знакомыми на тяжелое экономическое положение своей ешивы. Один из тех знакомых, живший в Вене, предложил ему провести одну субботу в Вене, — и на этом условии он позаботится покрыть дефицит бюджета ешивы.

Мой тесть ответил, что не может принять это предложение, поскольку в ночь четверга и в канун святой субботы он дает урок своим ученикам.

— Ну, и что случится, если уважаемый рав поступит одним уроком? — спросил его собеседник.

Ответил ему рав Шмуэль Давид:

— Деньги нужны мне для *ешивы* — для изучения Торы, а не наоборот... Если речь идет о потере времени для учебы, — мне не нужны эти деньги!»

Трудами и великими усилиями

В ответе тому, кто просил наставления в организации своей учебы, наш рав написал следующее: «Известно, что хлеб и вода [основа трапезы] — это Гемара, Раши и Тосафот, тогда как книги по *мусару* [учению о совершенствовании душевных качеств] — это “десерт к мудрости” [яства, подаваемые в завершение трапезы]. Ни от того, ни от другого не отстраняй руки своей, и каждый умудренный поступит по мудрости своей, чтобы преуспеть».

Он часто говорил своим ученикам: «Я не требую от вас ничего, кроме трех вещей: учиться много, учиться с пониманием, основательно и помнить то, что учили».

Он часто повторял слова Рамбама из его комментария к трактату Авот (в конце 5-й главы): «Устоит [утвердится в сознании и не будет забыто] из выученного только то, что будешь изучать с трудами, великими усилиями и страхом перед наставником; но при чтении ради удовольствия и отдохновения — не устоит и не принесет пользы».

Успех в учебе — благодаря силам, которые выше природных

Ученики *ешивы* пожаловались *адмору* на то, что он требует от них учиться и знать сверх их возможностей, а один даже набрался смелости сказать: «Голова у нас не такая, как у ребе...»

Адмор ответил им терпеливо, с улыбкой: «Я не требую от вас ничего по меркам моей головы... Я ни от кого не требую сверх того, что он может, — но лишь того, что он действительно может».

Он часто повторял: «Все отличие хорошей головы от менее хорошей — в половине *крейцера* (монета в Австро-Венгрии), что составляет стоимость свечи: кому-то достаточно одной свечи, а другой нуждается в дополнительной [чтобы продолжить учебу, когда погаснет первая], — и больше ни в чем».

[В другой раз] *адмор* [признал, что] требует от своих учеников, чтобы они учились и знали за пределами их естественных возможностей. Объясняя этот свой подход, он сказал, что если ученик будет учиться только в рамках своих возможностей, он может решить, что «сила моя и крепость моей руки доставили мне это богатство» (Дварим, 8:17). «Но этого не будет», — сказал он, — «если я заставляю его достичь большего, чем в его силах! Ведь тогда

он будет знать, что может исполнить возложенное на него только благодаря особой помощи с Небес. Он прочитает несколько глав из Теилим — и в заслугу молитвы своей преуспеет!»

Начинание «Мифъаль а-ШАС»

Одним из больших устремлений *адмора* было вырастить поколение учеников, которые изучат и будут знать весь ШАС, как это было в прежние времена, — поколение «знатоков ШАСа». Этой цели он посвятил последние пятнадцать лет своей жизни.

Чтобы достичь поставленной цели, наш учитель основал *колели* для изучения ШАСа, а также заботился об их финансировании; сеть основанных им *колелей* покрывает не только страну Израиля, но и США. В этих *колелях* проходят весь ШАС за три года и экзаменуются каждый месяц на знание десятков листов Гемары, Раши и Тосафот на память.

Развитием успеха *колелей* ШАС было основание грандиозного начинания «Мифъаль а-ШАС а-олами [всемирный]», в рамках которого экзаменуются тысячи учащихся каждый месяц по разным программам на знание десятков листов Гемары, Раши и Тосафот. С годами «Мифъаль а-ШАС» превратился в место, где вырастают настоящие большие знатоки Торы.

Изучение Торы равноценно всем остальным заповедям

Перед праздником Песах наш учитель, обращаясь к ученикам, проявившим слабость в учебе, красочно отчитал их такими словами: «Некоторые из вас оправдываются тем, что сейчас нужно помогать в очистке дома от квасного. Так вот, вам следовало бы знать, что все строгости, относящиеся к очистке дома перед Песахом, остались от времен, предшествовавших дарованию Торы. Однако после принятия Торы и далее все отступает перед обязанностью усердно трудиться над Торой, как сказано в Гемаре (Псахим, 7а): “Ученик, сидящий перед своим учителем, и у него дома заквашенное тесто, — мысленно аннулирует его, и этого достаточно”, — и где же здесь устроение? Из этого следует, что учеба перевешивает устроения!»

Однажды накануне Йом Кипура наш учитель сказал: «Мы говорим в молитве: “Да будет воля Твоя, Б-г наш и Б-г наших отцов, на то, чтобы отстроен был Храм вскоре, в наши дни”, — и присоединяем к этому еще одну просьбу: “И дай нам удел наш в Торе”. Это означает, что даже когда мы удостоимся того, что будет отстроен Храм, должны будем удостоиться: “И дай нам удел наш в Торе”, — то есть чего-то еще большего».

Тот, у кого болит голова,— пусть займется Торой!

Однажды рав вызвал к себе несколько человек по общественному делу. Прибыв, эти люди не зашли рава дома. От домочадцев они узнали, что он дает сейчас урок ученикам в зале ешивы. Это было странным для пришедших: зачем рав пригласил их на то время, когда собирался давать свой урок?

После урока *адмор* обратился к ним с таким извинением: «У меня не было намерения давать урок в то время, которое мы назначили,— но я не мог иначе... Я сильно мучился из-за приступа страшной головной боли — и не было другого выхода, как только пойти в ешиву и дать урок. И благодаря этому мне стало немного легче».

«Я опасался», — сказал он как-то, — «что мне придется давать уроки непрерывно, каждый день и каждую минуту, так как головная боль у меня не проходит ни на мгновение, и это — единственное средство...»

Одному из близких к нему людей он рассказал: «У меня был очень тяжелый день... Муки мои усилились так, что невозможно себе представить... До того, что я вызвал к себе моего зятя рава Фишела, и мы проучили вместе несколько листов Гемары, — и эта учеба была просто живительной... Мне стало немного легче».

Однажды, когда он собирался давать свой еженедельный урок, у него внезапно начались сильные боли — такие, что он не мог выйти из своей комнаты. Через какое-то время он превозмог себя, вышел в зал ешивы и из последних сил дал урок. Завершив его, он опустился на стул совершенно без сил и не смог уже идти своими ногами домой, так что помощникам пришлось нести его.

Прошло немного времени, и рабанит спросила его, не может ли он принять нескольких людей, пришедших из далекого города за советом и благословением. Рав, обессиленный, сказал, что не может. Рабанит удивилась: «Так как же рав мог, не имея сил, давать урок?» Рав объяснил это просто: «Мне легче дать десять уроков, чем выслушивать рассказ о бедах одного еврея... Беды сокрушают мое сердце...»

У нашего учителя раскрывалось в самом простом и непосредственном виде сказанное нашими мудрецами (Эрувин, 54а): «Тот, у кого болит голова, — пусть займется Торой». Занятия Торой ослабляли у него головные боли и облегчали ему тяжкие мучения.

Мало спит

Когда головные боли у нашего учителя очень усилились, он решил проконсультироваться

у известного врача в Тель-Авиве. Услышав подробное описание болей, врач спросил: «Сколько часов в сутки рав спит?» Тот ответил: «Примерно два с половиной». Врач уверенно заявил: «Если так, то нет ничего удивительного в том, что Вы страдаете от головных болей! Вы должны упорядочить свой сон в соответствии с Вашими потребностями, — и тогда избавитесь от головных болей!»

Но когда врач услышал, что рав с детства никогда не спал больше двух с половиной часов в сутки, он сказал: «Если так — то, конечно же, эти боли не связаны с недостатком сна».

«Мы бежим — и они бегут...»

Вместе с тем наш учитель не пренебрегал необходимостью беречь должным образом свое здоровье. Напротив, то насущное, что человек делает для поддержания жизни своего тела, — это часть служения Всевышнему, как объяснял наш рав в комментарии к молитве раби Нехония бен Акана (Брахот, 28б): «Мы бежим — и они бегут; мы бежим к жизни в будущем мире, а они бегут к яме гибельной».

— О чем здесь идет речь? — спросил ребе из Цанза. — Если имеется в виду, что мы бежим в Дом Учения или исполнять заповедь, а они бегут в погоне за удовольствиями, то как можно здесь сказать «мы бежим и они бегут»? Какое здесь может быть сравнение?

— Нам приходится сделать вывод, — объясняет ребе, — что мудрец Мишны не имел здесь в виду, что мы бежим за Торой и заповедями. Он имел в виду обычный бег, — ведь людям свойственно бежать в погоне за удовлетворением потребностей тела. Кажется, что мы и они бежим с одной и той же целью, — но тем не менее наш бег не подобен их бегу. Когда мы бежим в связи с потребностями тела, бег этот засчитывается нам как часть служения Всевышнему, и потому — «мы бежим к жизни в будущем мире». Однако у них цель укрепления тела — возможность провести жизнь в удовольствиях, и потому их бег — это «бег к яме гибельной».

Торе — свое время, и молитве — свое время

«Мы видели у моего святого и почтенного отца и наставника», — рассказывал его сын, ставший *адмором* после него, — «что, невзирая на все его труды в Торе днями и ночами в полном смысле слова, — когда приходило время молитвы, он всецело предавал себя молитве и просьбам, изливаемым перед Тем, Кто сказал — и возник мир. Ибо Торе — свое время, а молитве — свое».

**«Благодаря тому,
что были благочестивы,—
их Тора сохраняется»**

Летом 5706 (1946) года наш учитель посетил США. Это было в рош ходеш Тамуз,— и, по обычаю его святого служения, он читал молитвы «Шмоне Эсре» и «Алель» с великим воодушевлением. По завершении утренней молитвы к нему подошел рав Шрага Файвел Менделович [один из великих основателей мира Торы в США] и стал упрашивать его прийти и дать урок ученикам в ешиве «Тора ве-Даат». Рав Шрага Файвел просил, чтобы урок состоялся в тот же день, поскольку на следующий день ешива выезжает в лагерь отдыха.

И *адмор*, действительно, приехал и дал большой урок. Глава ешивы, присутствовавший там, высказался впоследствии о ребе с большим чувством: «Это просто чудо! Он — ребе у своих хасидов; его молитвы длятся каждый день целыми часами, и во время молитвы он плачет от избытка переживаний; и он — великий человек Торы! Не найдется во всех шести разделах Талмуда такого комментария Тосафот, которого он не знает! Такого чудесного сочетания [личных качеств] я не видел никогда! Нет у меня этому никакого другого объяснения, кроме того, о чем сказали наши мудрецы (Брахот, 32б): “Притом, что они [благочестивые люди прежних времен] проводили девять часов в день в молитве [три раза в день по три часа: час до собственно молитвы ‘Шмоне Эсре’, час — она сама, и час после нее], — каким образом их Тора сохраняется [не забывается, хотя у них нет много времени на повторение], а их работа [обязанность заботиться о пропитании, налагаемая на людей в силу проклятия, полученного Адамом из-за его греха (Берешит, 3:19): ‘В поте лица твоего будешь есть хлеб’] оказывается исполненной? Но потому, что они были благочестивы, их Тора сохраняется [не забывается — благодаря особой помощи с Небес], а их работа благословенна [исполняется ими быстро и легко]”».

Из числа великих законоучителей

Адмор принадлежал к числу величайших законоучителей своего поколения. Также и в годы, когда он уже исполнял обязанности *адмора*, он не оставил этого занятия своей молодости — когда он был раввином, дающим указания в области закона. Он написал множество ответов (респонсов), собранных в сборнике «Диврей Яцив» и относящихся ко всем четырем частям «Шульхан Арух». Свои ответы он писал и тогда, когда был занят чрезвычайно, как

например, в канун Йом Кипура или 9 Ава после полудня [то, что можно писать 9 Ава]; писал он их даже перенося тяготы пути. Есть в его книге пункты, написанные после отплытия на корабле, а также когда он, больной, лежал в медицинском центре Рочестера в Соединенных Штатах.

В начале одного своего ответа, написанного в 5720 (1960) году в канун святой субботы недельной главы Пинхас, наш учитель пишет: «Сегодня я поднялся с постели в муках, да охранит нас Всевышний от этого, и жду врача. Тем временем я взял в руки ручку, чтобы дать ответ ему [спрашивающему] в сфере закона» («Йоре Дэа», 243).

Разъяснения в сфере закона и принятие решений были, по сути, тем, к чему он стремился. Он часто говорил: «Пророк Ирмияу (9:11) упрекает Израиль: “Из-за чего пропала земля [захвачена врагами и наступило изгнание]? Из-за того, что они [евреи] оставили Тору Мою”; нетрудно понять, что речь идет о практически исполняемом законе, как это следует из сказанного нашими мудрецами (Брахот, 8а): “Нет у Святого благословенного в мире Его ничего, кроме четырех *амот* [минимального места, которое может занимать человек, погруженный в Тору] закона”» («Йоре Дэа», 100).

В конце его дней, когда он был уже слаб, я пришел к нему в его дом в Кирьят Цанзе в Иерусалиме. После слов, положенных при исполнении заповеди проведения больных, я спросил его, можно ли мне задать ему вопрос в сфере закона, — или, быть может, это будет утомительным для него при его слабости. *Адмор* ответил мне: «Задавайте сколько хотите, и я постараюсь разъяснить все, что нужно, по мере моих сил».

В тот период я занимался, по просьбе нашего учителя гаона рава Э. М. Шаха, выяснением деталей закона по теме: «Женщина, говорящая [мужу]: “Я нечиста для тебя”» [признаваясь в разврате во время замужества]. *Адмор* процитировал на память всю талмудическую дискуссию по этой теме в конце трактата Недарим, и далее процитировал мудрецов-*ришоним* и законоучителей, — так, будто изучал все это в тот самый день. Но когда я спросил его, правильно ли я понял окончательное решение *адмора* по этой теме, — ответил: «Ни в коем случае! В минуту старости моей и слабости я не хочу выносить решений для практического исполнения закона! Я всего лишь повторил эту тему вместе с Вами, с комментариями, — но Вы не имеете права делать из этого выводы для практики».

Перевод: рав Пинхас Перлов

О душе и Грядущем мире

Как объяснить нерелигиозной маме, в чём суть Грядущего Мира, и какое удовольствие или награду может получать человек, когда он лишён тела?

Уважаемая ...!
Во-первых, хочу сказать Вам, что споры и доводы редко убеждают пожилых родителей, которые давно свыклись со своими взглядами и мировоззрением. Зачастую их не слишком-то интересуют идеи их детей. Думаю, что, наблюдая Ваш образ жизни, то, как вы воспитываете своих детей, как они учатся, как они уважают родителей, Ваша мама может действительно оценить Вашу веру. Это поможет ей гораздо больше, чем изучение «Кузари», «Ховот а-Левавот», «Даат Твунот» и ещё дюжины книг по еврейскому мировоззрению.

Конечно, если речь действительно заходит об основах веры, надо в первую очередь упомянуть три факта:

1. Мир, несомненно, был создан Творцом.
2. Еврейский народ получил Тору на горе Синай, и всё, что написано в Торе, является истиной.
3. У человека есть бессмертная душа, которая переживет его тело и будет существовать вечно.

В рамках этого ответа мы не можем вдаваться в доказательства этих принципов, но весь вопрос о жизни души после смерти зиждется на их принятии. Если Вашу маму действительно интересуют ответы на вопросы, связанные с душой, то нужно начать обсуждение с этих основ.

Теперь перейдём к Вашему конкретному вопросу.

Вы просите прислать Вам «описание» Грядущего мира. Боюсь, что описания как такового не существует. Мудрецы сказали нам «глаз не видел его», то есть Грядущий мир — это нечто, что невозможно представить себе, и, следовательно, невозможно описать. Однако можно — по крайней мере, в какой-то степени — понять его смысл.

Вашу маму смущает то, что она не понимает, что такое душа, и для чего она будет существовать

вечно. Мудрецы говорят нам, что Всевышний создал мир для того, чтобы сделать нам добро. Это добро заключается в том, что наша душа будет получать вечное наслаждение. Следовательно, цель существования души — получать это наслаждение.

Но для Вашей мамы это неубедительно, так как она не знает, что такое душа, и не вполне уверена, что душа вообще существует. Тем более она не понимает, каким образом душа может получать какое-то наслаждение.

Очень трудно или невозможно дать чёткое определение душе, которая в принципе не вписывается в рамки нашего мира, и поэтому научным определениям не подлежит. Однако, если немножко вдуматься в этот вопрос, нетрудно увидеть, что душа существует, и что её проявления несложно наблюдать.

Если бы человек действительно был умной обезьяной, как утверждает наука, откуда бы у него взялось стремление к правде, к красоте, к справедливости? Почему люди готовы жертвовать жизнью в борьбе за идеалы? Почему люди стремятся к знаниям, даже если от этих знаний у них нет никакой практической пользы? Вообще, что такое совесть?

Всё это объясняется тем, что у людей есть душа. Эта душа находится в постоянном конфликте с материальным телом. Большинство людей начинает испытывать этот конфликт особенно остро где-то в районе переходного возраста. Но потом телу удаётся одержать решительную победу над душой. Тогда, вместо поисков смысла жизни, человек удовлетворяется парой бутылок пива и футболом по телевизору. Однако некоторые люди, известные как «праведники», не дают телу возобладать над собой, и всю жизнь заняты поисками духовного.

(К этому надо добавить, что никому не удаётся полностью заглушить голос своей души. У каждого человека есть возможность стать более духовным. В наше время это можно наблюдать невооружённым глазом. Сегодня существует огромное множество *баалей тишва* — людей, которые стали

искать истину и духовность зачастую после того, как они многие годы были полностью погружены в материальное.)

В любом случае, даже тот, кто уже многие годы проводит за телевизором с бутылкой пива в руке, понимает, что существуют также духовные удовольствия. Даже тот, кто не любит читать, понимает, что люди получают удовольствие от хорошей книги. Тот, кто ничего не понимает в музыке, знает, что есть люди, которые готовы заплатить любые деньги за билет на музыкальный концерт.

Можете привести своей маме такие примеры. Учёный, который совершает научное открытие, испытывает гораздо большее наслаждение, чем можно получить даже от самого лучшего пива или от обеда в самом дорогом ресторане.

Музыкант, который пишет шедевр, несомненно, получает большее наслаждение, чем тот, кому делают даже самый приятный в мире массаж.

Теперь давайте представим себе учёного, или инженера, или врача, которые воистину любят свою работу. Они спят не больше пяти часов в сутки, чтобы больше успеть. Их обед — это засунутый за щёку во время работы бутерброд. Для них отпуск — это самое тяжёлое время. Уже на второй день отдыха они начинают мечтать о дне, когда смогут вернуться на работу.

Вам наверняка знакомы такие люди. Эти люди предпочитают духовные наслаждения физическим. Очевидно, что духовная жизнь шире, глубже и ярче материальной жизни. Также очевидно, что материя накладывает определённые ограничения на духовную жизнь. В грядущем мире этих ограничений не существует. Душа свободна познавать и наслаждаться познанием безгранично. Это можно проиллюстрировать продолжением нашего примера.

Давайте представим себе, что у нашего учёного нет никакой необходимости есть, спать и дышать. Он может посвятить себя работе 24 часа в сутки в самом прямом смысле слова. Кроме того, его никогда не отвлекают посторонние мысли. Его ребёнок не остался на второй год. Его жена не требует, чтобы он починил стиральную машину. Ему не надо беспокоиться о больной маме, которая опять попала в больницу с воспалением легких.

Его также не беспокоит собственное тело. Ему не надо выбегать на улицу курить. У него не болит голова и не ноет поясница. Ему не надо опять идти к главному врачу за рецептом на более сильные очки. У него нет дырки в зубе. Ничего, абсолютно ничего не мешает ему заниматься любимым делом.

Теперь попробуем представить себе, что он занимается не математикой и не программированием. Он познаёт то, для чего была создана его душа. Ещё точнее, его душа познаёт тот источник, из которого она сама появилась. Представьте себе то наслаждение, которое он будет получать от своего любимого занятия!

Рамхаль пишет в книге «Месилат Йешарим»: «Душа не находит никакого удовлетворения во всех наслаждениях этого мира. Сказали наши мудрецы («Коэлет Раба»; 6): "...а душа не насыщается" (Коэлет 6:7), — с чем это можно сравнить? Простолюдин женился на царской дочери. Даже если он даст ей все, что есть в мире, это ничего не стоит в ее глазах [не утешает ее], ведь она — дочь царя!" Так и душа, — если даже дашь ей все наслаждения мира, это ничто для нее».

Это означает, что душа ищет духовных наслаждений. После того, как она попадает в Грядущий Мир, исчезают преграды, которые мешают ей получать самое большое духовное наслаждение — познание единства Всевышнего.

Ниже привожу несколько отрывков (24, 124, 146) из книги Рамхаля «Даат Твунот», посвящённых заданному Вами вопросу.

Что есть искомое совершенство, несложно увидеть в Танахе и понять разумом. Суть его проста — причастность человека к святости Всевышнего, благословен Он, и наслаждение постижением славы Творца без каких-либо преград и препятствий. Вот как написано об этом в Танахе: «Тогда насладишься в Г-споде» (Йешаягу 58:14), «Сядут праведные перед лицом Твоим» (Псалмы 140:14), «Полнота радостей перед Тобой» (Псалмы 16:11). И есть ещё много подобных мест, они на каждом шагу в словах пророков и писаниях, открой книги и увидь. И в словах мудрецов ты увидишь это: «Нет в будущем мире ни еды, ни питья, только праведники, увенчанные коронами, наслаждаются присутствием Всевышнего» (Брахот 17:2). И рассуждая, ты придёшь к тому же. Душа человека — не что иное, как часть самого Всесильного, и всё, к чему она стремится — вернуться к своему источнику и постичь его. Такова природа любого порождённого объекта — стремиться к породившему его, и нет ему покоя, пока не достигнет этого. И хотя, будучи погружены в недостатки, мы не в состоянии почувствовать, как проявится причастность к Творцу, и что такое постижение Его, сами недостатки могут быть поняты нами. Так же как совершенство — причастность к Творцу, так недостатки — удалённость от Него; и любые преграды, стоящие между нами и Ним, благословен Он — это

преграды, из-за которых невозможна близость в той степени, в которой она будет возможна после их устранения. Это, собственно, и есть совершенство, которое мы должны стараться устранить, стремясь к совершенству.

Сущность человека построена в мудрости, бесконечной по глубине. Г-сподь, благословен Он, сотворил множество великих созданий, одно выше другого, и каждое из них выполняет свою функцию, ничто не создано напрасно, и всё построено на одном фундаменте: то, чего хочет Г-сподь, благословен Он, от человека — чтобы исправил он все недостатки создания и возвышал себя ступень за ступенью, пока не станет причастен к святости Его, благословен Он. И положил Он перед человеком все возможности удаления и их следствия, и все возможности приближения и их следствия, и всё это вещи глубокие и великие, и всему предстоит претерпеть великие превращения, достигнув в конце всеобщего совершенства.

И пожелала воля Всевышнего, чтобы рука человека касалась всего множества вещей, так чтобы все они приводились в движение его движениями и делами. Это сложные механизмы, подобные шестерёнчатым, в которых зубчатые колёса связаны одно с другим, и небольшое колёсико приводит к вращению множество больших колёс. Так Всевышний соединил всё созданное Им общими связями, и всех их привязал к человеку, сделав его двигателем, дела которого приводят в движение все остальные. И покрыл это всё кожей и мясом материи так, что глаз не видит ничего, кроме поверхности тела. Однако на самом деле внутри скрыты огромные возможности, созданные Всевышним для миссии и служения, способные возвысить и увеличить святость, либо принизить и уменьшить святость, не дай Б-г, во всём многообразии ситуаций. И всё это осуществляется посредством души и всех её частей, которые находятся в теле. Это то, о чём сказал царь Давид (Псалмы 40:6): «Многие чудеса сделал Ты, Г-сподь, Всесильный наш, для нас чудеса Твои и замыслы»; и также сказал (Псалмы 139:14): «Вознесу Тебе благодарность за то, что чудесно устроен я, чудесны деяния Твои, и душа моя это знает». Потому, что тело не постигает эти великие вещи так, как душа, ведь они проявляются в духовности, а не в телесности.

Одна из составляющих этого механизма — зло во всех его проявлениях, и всё это необходимо для первого состояния человека, когда он находится в этом мире. И связано это всё с раскрытием единства Всевышнего, т.е. открытием света

из тьмы, когда из первоначального сокрытия лица в конце откроется единство. И пойми, что Всевышний хотел, чтобы единство проявилось на деле, и это происходит посредством всего круговорота, который Он, благословенный, вращает в мире, как написано (Йешаягу 43:10): «Ради того, чтобы знали и поверили Мне, и поняли, что Я — это Б-г...», и также (Дварим 32:39): «Увидите тогда, что Я, Я это...». Поскольку вначале хочет Он провозгласить это на деле, и движет всё вращение колеса к этой точке. А когда это будет достигнуто, т.е. единство проявится на деле, наступит время приближения и постижения, когда смогут создания приблизиться к Нему, благословен Он, и наслаждаться раскрытием совершенства единства Его, наслаждаться святостью и непрерывно постигать совершенство Его, глубже и глубже, безгранично и до бесконечности. [*Наградой будущего мира будет наслаждение постижением абсолютности единства Всевышнего, и постижение это углубляется бесконечно. Здесь и далее — примечания рава Хаима Фридлендера.*]

Таким образом, мы видим, что существуют два образа действий Всевышнего, благословен Он. Первый образ действий — это то, что будет, когда проявится единство Его и люди поверят в него по-настоящему. Говоря в общем, это награда и воздаяние, детали которых недоступны нам сейчас, когда мы находимся в наших телах. Одно известно точно: что принцип награды — это наслаждение сиянием святости Его, как сказали мудрецы (Брахот 17:1): «Праведники сидят, увенчанные коронами, и наслаждаются присутствием Творца». И нет сомнений, что это будет включать множество разных наслаждений, ведь даже в нашем мире, который пронесит тенью, есть несколько видов удовольствий, которыми наслаждается человек, хотя в основном все эти удовольствия чувственные. Тем более это будет так в мире, сама суть которого — добро. И несмотря на то, что добро будет одного вида — духовным, а именно: осмыслением и приближением к Всевышнему, аспектов этого добра будет множество. Это то, что говорил я тебе о влиянии Его, которое создано только ради того, чтобы произвести на свет духовное и святое. Второй образ действий — это то, что делает Всевышний в период, когда истина только раскрывается, и её раскрытие ещё не завершено. Это период от начала творения до будущего освобождения, да будет оно скорым, о котором сказано (Захария 14:9): «И будет Всевышний царём на всей земле, в день этот будет Всевышний один и имя Его едино».

Четвёртое состояние — когда Святой, благословен Он, откроется всем созданиям путём знания и постижения. Не с помощью чудес, а тем, что увидят славу Всевышнего и постигнут её своей мудростью и знанием. Об этом сказано (Йешаягу 11:9): «Потому что полна будет земля знанием Б-га, как море водой». И у него же: «Своими глазами увидят Всевышнего, когда Он вернётся в Цион» (52:8), «И откроется слава Всевышнего, и увидит Его всякая плоть, все вместе» (40:5). Тогда не потребуются чудеса и знамения для подтверждения веры. Достаточно будет знания и постижения, так, как это происходит у пророков и ангелов, которые знают Всевышнего. Знание это ясное и истинное, без тени сомнения. Так постиг Всевышнего весь Израиль на горе Синай, как сказано: «Лицом к лицу говорил Всевышний с вами на горе, из огня» (Дварим 5:4), и также сказано: «С небес говорил Я с вами» (Шмот 20:19), «Ради того, чтобы услышал народ Мой разговор с тобой, и в тебя поверил навечно» (там же, 19:9). Вера не будет связана с чудесами, ведь в этом случае, если возникает сомнение в чуде, то и вера исчезает. Но будет ясное знание, порождённое видением и постижением, без всякого сомнения.

Вместе с тем, в природе человека заложена возможность возвышения. В соответствии с возвышением его сущности и очищением, возвышаются также его способность постигать и знания. Это очевидно.

И это основа пятого состояния — времени возвышений, возвышений сущности человека и его способности постигать. До тех пор, пока правление и власть Всевышнего не раскрылись со всей ясностью знания, хотя бы один раз, на самой первой ступени, — закон этот нельзя считать открытым, и власть Создателя не вступила в свою силу. Но если это раскрытие произойдёт однажды — закон откроется. С этого момента и далее будут только дополнение и возвышение.

[Т. е. в начале периода Машиаха. Это четвёртое состояние, когда сразу станут понятны пути правления Всевышнего на протяжении 6 тысяч лет, как объясняется ранее (п. 54): «Как только осветятся наши глаза светом знания, будем понимать замысел из самих деяний Его». Это раскрытие называется здесь первой ступенью. Затем человек будет возвышаться, и Всевышний откроет ему более глубокое понимание своих путей, такое понимание, которое в силу своей

глубины не может быть увидено и узно из самих событий: «Есть в этих деяниях и глубокая мудрость, в самих деяниях не видимая, та возвышенная часть Его мудрости, которая не проявляется даже в Его делах» (конец п. 54). Это — «добавление и возвышение». Бесконечное возвышение в этом постижении — это и есть вечная награда в мире вечности. И так объяснено в «Клалим Ришоним»: «Так как сначала необходимо прояснить истинность единства, это происходит путём сокрытия истины в начале, а когда сама истина прояснится, тогда будет дано душам возвышение за возвышением, в глубоких вещах и величайших открытиях в той самой истине, которая уже прояснилась».

Это и есть возвышения в награде будущего мира, о которых уже говорилось в п. 88, и см. объяснение этих уровней также в книге «Путь Всевышнего» (2:8:4).]

Возвышения станут возможны после того, как произойдёт первое раскрытие, и тогда Всевышний очистит сущность человека, а затем, в соответствии с очищением, ещё больше откроет человеку свою славу и величие.

Вот разделение на уровни, которое установил Всевышний для качества своей справедливости, от начала и до его совершенного восполнения. Сначала она существует в потенциальном состоянии и не реализуется в действии. Затем раскрывается немного, но недостаточно, чтобы называться раскрытой, поскольку все ещё требуется добавить нечто, свидетельствующее о справедливости, а именно чудеса и знамения. Когда справедливость раскрывается через чудеса, она уже открыта, но только с внешней стороны. Есть ещё более полное раскрытие справедливости как таковой, через знание и постижение, когда постижение будет касаться самого Всевышнего. И есть также усиление её раскрытия, добавление в соответствии с возвышением сущности тех, кто должен постигать Его.

*С уважением, рав Берл Набутовский,
отрывки из книг Рамхаля
в переводе рава Лейба Саврасова*

Рассказы о рабанит

Хае Миндл Пинкус

«Я — молитва»

Постоянным спутником рабанит была книга Теилим. Она открывала ее в любую свободную минуту, где бы она ни находилась, будь то в школьной подвозке или на перемене, когда наблюдала за девочками, играющими во дворе.

Если это позволяли законы еврейской скромности, она читала Теилим вслух и нараспев, не чувствуя при этом никакой неловкости. А что может быть неловкого в том, что дочь разговаривает с отцом?

Страницы ее молитвенника, в конце которого была книга Теилим, украшали бороздки, которые появляются, если книгу намочить, а потом высушить...

С двенадцатилетнего возраста рабанит в течение недели как минимум один раз заканчивала всю книгу Теилим. Неудивительно, что она знала все псалмы наизусть, что всякий раз заново восхищало ее учениц.

Дети росли с Теилим в руках. По Шаббатам к ним приходили друзья, и рабанит организовывала для всех чтение Теилим, раздавая после этого сладости.

Три молитвы в день

Рабанит молилась три раза в день. Это не были поспешные молитвы, наскоро сказанные между домашними делами. Перед каждой молитвой, перед каждой встречей с Создателем она одевалась, как перед выходом из дома.

Когда рабанит молилась, по ее щекам текли слезы, и время от времени были слышны всхлипывания. «Амиду» она молилась очень долго, и в конце молитвы глаза ее обыкновенно были красными от слез. Не оставалось сомнений, что рабанит действительно чувствует себя стоящей перед Царем царей, и что каждая молитва доставляет ей неопишное удовольствие.

Утром она молилась очень рано, медленно проговаривая каждое слово, от утренних благословений и до конца молитвы. Каждое слово

восхваления в «Псукей дезимра» было для нее на вес золота, она произносила их вслух, вкладывая всю душу.

Каждый, кто удостоился видеть, как она молится, отмечает, что молитва рабанит оставляла неизгладимый след в его душе и сильно влияла на его собственную молитву.

В течение многих лет рабанит работала учительницей, и в ее обязанности входило наблюдать за девочками, когда они молятся утром. Казалось бы, это время вполне можно было использовать и для того, чтобы помолиться самой. Но рабанит это не устраивало: «Разве можно сосредоточиться на молитве среди школьного гула?!»

Одна из учительниц, преподававшая в Тифрахе в школе, которой руководила рабанит Пинкус, рассказывает, как однажды рано утром возникла проблема, которая поставила под сомнение возможность начать учебный день как обычно. Чтобы решить этот вопрос, учительница позвонила директору. Позвонив один раз и выждав какое-то время, она позвонила другой раз, третий... Каждый раз ее ждал все тот же ответ: «Мама молится». Рабанит не могла отвлечься на разговор с учительницей, она сейчас вела разговор куда более важный...

Послеполуденную молитву Минха рабанит старалась помолиться сразу, не откладывая, как только наступало разрешенное время. Если сейчас у нее есть возможность поговорить с Небесным Отцом, который так много может ей дать, разве можно отложить этот разговор, пусть даже на одну минуту?

И вечернюю молитву Маарив рабанит старалась не пропускать, даже если очень уставала к вечеру. Случалось, что усталость побеждала, и рабанит шла спать, не помолившись. В таком случае она вставала до зари, полностью одевалась и молилась вечернюю молитву. Она поступала так, не потому что чувствовала это своей обязанностью, а потому что для нее не было большего удовольствия, чем удовольствие от молитвы!

Молитва в субботы и праздники

По субботам рабанит старалась прийти в синагогу, чтобы помолиться в миньяне. Пока дети были маленькие, ей не удавалось прийти к началу молитвы, хотя и тогда она старалась попасть на чтение Торы и на Мусаф — дополнительную молитву в Субботу и праздники. Но как только дети подросли и стали справляться утром без ее помощи, она старалась приходиться на всю молитву.

Она очень любила благословение коэнов, стараясь не упустить возможность услышать его, ведь сам Всевышний наделил коэнов ключами от всех возможных благословений.

С наслаждением слушала рабанит чтение Торы в синагоге. Если была возможность, она приходила в синагогу не только утром, но и во время послеполуночной молитвы, и не только в Шаббат, но и в другие дни, когда читают Тору. «Эти великие мгновения ни в коем случае нельзя пропустить» — говорила она, когда свиток Торы доставали из ковчега. В этот момент она молилась, чтобы ее дети преуспели в изучении Торы и выросли Бгобоязненными евреями.

Рабанит Пинкус любила приходиться в синагогу. Ее завораживала сама мысль о том, сколько молитв и просьб впитали в себя эти стены, сколько слов Торы было сказано здесь в течение многих лет.

Ей было тяжело расстаться с этим местом... После молитвы она не спешила уходить. Задержавшись на выходе, она благословляла выходящих женщин, желая им хорошего Шаббата, потом подходила к перегородке, отделявшей женское отделение от мужского, смотрела на ковчег Торы и просила у Всевышнего милости для всех, кому тяжело в выпавших на их долю испытаниях...

Жительницы Офакима не могут забыть Шаббаты, предшествовавшие началу нового месяца. В эти Шаббаты ее молитва была особенно волнующей. Стоящие рядом с ней заражались ее переживаниями и слезами, когда она просила у Всевышнего, чтобы наступающий месяц принес с собой благословение и удачу всему народу Израиля.

Когда рабанит Пинкус зажигала субботние свечи, выполняя одну из трех женских заповедей и зная, что это время специально предназначено для просьб и молитв, она молилась с особым настроением. За детей, за родных, за друзей. За весь еврейский народ. Молилась долго-долго, проливая море слез. Молитва ее в эти минуты буквально разрывала Небеса.

Рав Пинкус неоднократно повторял детям, что все они, включая его самого, всеми своими успехами и достижениями обязаны маминым молитвам и прочитанным ею Теилим.

Молитва в Дни Трепета

И уж если ее «обычные» молитвы в «обычные» дни были столь эмоциональными и возвышенными, то можно представить себе, какими были ее молитвы в Дни Трепета — в дни Слехот, в Рош а-Шана и в Йом Кипур, когда вершится Суд и решается, кто будет записан в Книгу Жизни, а кто — не дай Бг...

Она любила эти молитвы и с нетерпением ждала их! Все ее мысли были о том, как максимально использовать это драгоценное время.

На Слехот она старалась придти в синагогу, даже если должна была вот-вот родить, и даже если только что родила. Пропустить Слехот в миньяне для нее было невыносимо! Неважно, собирался миньян в полночь или на рассвете, она была на своем месте, с книгой «Слехот» в руках, со слезами на глазах, погруженная в молитву.

На протяжении всех молитв Дней Трепета рабанит сидела и плакала... Слезы текли по ее щекам, в то время как уста ее не переставали просить и умолять Небесного Отца о милосердии.

Для каждой дочери покупалось отдельное место в синагоге. Никто не заставлял их приходиться в синагогу на каждую молитву и высиживать ее от начала до конца, но рабанит было важно, чтобы у девочек была возможность использовать шанс, который предоставляется только раз в году, — помолиться в Дни Трепета в синагоге.

И что же девочки? Они действительно приходили на каждую молитву и сидели от начала до конца. А как могло быть иначе, ведь они, глядя на заплаканную маму, отчетливо понимали, что именно в эти минуты происходит Небесный Суд?!

Особой молитвой в Дни Трепета была для нее молитва Мусаф. Как-то рава Пинкуса спросили, почему он, будучи ведущим молитву, задерживается на слове «Айе» («Где?») во время провознесения Кдуши («Слава Его наполняет мир, и слуги его спрашивают друг у друга: «Где место славы Его?»»). Он объяснил, что в этот момент Врата Небес широко распахнуты, это мгновение — особенное для молитвы о детях, и он растягивает его, чтобы дать возможность рабанит попросить у Всевышнего милости для своих сыновей и дочерей.

С Небесным Отцом — двадцать четыре часа в сутки

И здесь надо отметить, что разговор рабанит со Всевышним не ограничивался тремя молитвами в день. Она молилась круглосуточно! Посылая детей в хейдер, она молилась, чтобы они хорошо и с охотой учились, чтобы учеба их была наполнена смыслом. Ставя кастрюлю на огонь, она молилась, чтобы детям пришлось по вкусу то, что она готовит. Каждое ее действие, каждый шаг — сопровождалось молитвой!

Если возникала необходимость молиться о чем-то конкретном, она ехала в Иерусалим, к Стене Плача. Ее молитвы у Стены могли растопить любое сердце... И они никогда не оставались без ответа!

Про кого, как не про рабанит Пинкус сказано: «Близок Г-сподь ко всем призывающим Его, ко всем, кто обращается к Нему искренне» (Темлим, 145:18).

«Слава царской дочери — скрыта»

В этой главе речь пойдет о краеугольном камне строения личности каждой еврейской женщины. Виленский Гаон говорил, что в беспощадной войне с дурным началом оружием мужчины является учеба Торы, а оружием женщины — скромность. Особое чутье рабанит ко всему, что касалось законов еврейской скромности, всегда чувствовалось и в ее облике, и в ее поступках и реакциях на происходящее вокруг.

Сестра рабанит вспоминает, как их семья жила в здании ешивы, где преподавал ее отец, гаон рав Мордехай Манн. Естественно, к ним в дом очень часто заходили ешиботники, преподаватели, раввины... В каждом таком случае Хая просто исчезала... Как будто ее тут никогда и не было...

Манеры рабанит были на редкость аристократичными. Она никуда не торопилась, не бежала, а шла неспешно и величаво, как подобает царской дочери. Рабанит предпочитала пропустить нужный ей автобус, но не бежать за ним, дабы не потерять свое царское достоинство.

И так же она воспитывала своих дочерей, продолжая традицию, которая передавалась из поколения в поколение.

Одна из дочерей как-то постирала свою юбку и повесила ее сушиться на оконной решетке. Рабанит, возвращаясь домой, конечно же, заметила эту юбку, развевающуюся на ветру на глазах у всех прохожих. Зайдя в дом, она сразу же подозвала дочь к себе, сказав ей: «В нашем доме никогда не развешивают стирку на окнах. Это нескромно!».

И развешивая стирку на бельевых веревках на балконе, рабанит старалась делать это не случайным образом, а как можно скромнее, проявляя изобретательность, чтобы скрыть те детали одежды, которые не должны быть на виду.

Рабанит Пинкус очень строго относилась к внешнему виду дочерей, даже когда они не собирались выходить из дому. «Нет никакого оправдания недостаточно скромной домашней одежде, в частности, отсутствию чулок на ногах» — говорила она.

Даже если строгое соблюдение законов скромности было сопряжено с трудностями и дополнительными расходами, рабанит не уступала. Как-то одна из дочерей купила себе очень дорогое платье, и уже успела отнести его к портнихе, чтобы подогнать по фигуре, после чего, конечно же, не могло быть и речи о том, чтобы вернуть его в магазин. Когда она показала платье маме, оказалось, что, по мнению рабанит, оно не является достаточно скромным... Был в нем небольшой изъян, не подлежащий исправлению.

«Пожалуйста, не надевай это платье» — попросила мама. Дочь пыталась протестовать, объясняя, сколько времени и денег было потрачено на эту покупку, заметив, что речь не идет о серьезном нарушении общепринятых законов скромности... Но ничего не помогло. «Скромность этого платья несовершенно. Поэтому я прошу тебя ни в коем случае не носить его!» — решительно сказала рабанит, и никто уже с ней не спорил.

Если уж мы затронули тему сопряженных со скромностью денежных расходов, то будет уместным вспомнить договор, заключенный рабанит Пинкус с одной из опытных портних. Рабанит посылала к этой портнихе женщин, чья одежда нуждалась в переделке, обещая им, что та все исправит во имя исполнения заповеди скромности, и не возьмет с них денег. Портниха и в самом деле бесплатно перешивала, подшивала, зашивала все, что было необходимо, а потом предъявляла счет... рабанит Пинкус, как и было указано в договоре.

Рабанит понимала, что есть женщины, которые готовы одеваться в соответствии с законами скромности, но не готовы тратить на это дополнительные деньги. А поскольку ей было очень важно, чтобы еврейские женщины одевались, как подобает царским дочерям, она взяла эти расходы на себя.

Если к рабанит Пинкус обращались с просьбой выступить с лекцией перед большой аудиторией, она, с присущей ей скромностью, часто отказывалась, говоря: «Ну кто я такая, чтобы выступать перед вами?». Особенно, если она понимала, что

к ней обращаются, желая уважить ее или разнообразить программу вечера. Но если она чувствовала, что от ее выступления перед данной конкретной аудиторией может быть польза, она соглашалась, отказываясь, правда, подняться на возвышение, объясняя, что в этом нет необходимости, ее и так хорошо видно...

Почет еврейской дочери

Когда речь шла о скромности, рабанит Пинкус не готова была идти ни на какие компромиссы.

Рабанит считала, и всегда говорила об этом своим ученицам (она была директором семинара), что еврейская девушка должна хорошо выглядеть и красиво одеваться, как для того, чтобы, когда придет время, построить свою семью, так и ради себя самой, но, прилагая усилия к тому, чтобы хорошо выглядеть, нельзя ни в коем случае поступаться законами скромности.

Не раз случалось, что рабанит подходила к той или иной ученице и говорила ей, что какая-то деталь ее одежды является нескромной. И если девушка начинала оправдываться, рабанит говорила ей: «Ты права! Непременно надо хорошо выглядеть! Но так не ходят! Очень важно красиво одеваться, но не за счет соблюдения законов скромности!»

Ученицы рабанит Пинкус хорошо помнят спектакль, в ходе которого девочки переоделись в костюмы жителей старого Иерусалима. Рубашки черного цвета были очень хорошо видны благодаря прожекторам, освещавшим сцену. Сама рабанит, сидящая в зале, сразу обратила внимание, что у некоторых девочек рубашки слишком открытые. Не всем удалось разыскать черную рубашку с подходящим воротником.

Не мешкая, рабанит Пинкус раздобыла где-то несколько английских булавок, и прямо во время спектакля послала на сцену одну из учениц с просьбой заколоть все рубашки с недостаточно закрытым воротником.

Сам спектакль был посвящен теме скромности, поэтому большинство зрительниц восприняли эпизод с закалыванием воротников как заранее запланированный. Но вот девочки, выступавшие на сцене, были обескуражены, а некоторые даже обижены. Да и среди их мам были считавшие, что на сей раз директор перестаралась. Но на мнение рабанит Пинкус это никак не повлияло, она осталась верна себе: «В вопросах скромности не может быть никаких компромиссов!»

Те же требования, которые рабанит предъявляла к ученицам, предъявлялись и к учительницам.

Требования эти были ясные, четкие, и учительница, которая не готова была с ними согласиться, была вынуждена отказаться от идеи преподавать в семинаре, возглавляемом рабанит Пинкус. И даже если какая-нибудь именитая и уважаемая преподавательница в своей одежде чуть отклонялась от выставленных требований, рабанит Пинкус, невзирая на неловкость ситуации, обращалась к ней с просьбой исправить то, что было необходимо. Делала она это всегда вежливо и с присущей ей деликатностью, но никогда не уступала...

Будучи директором семинара, рабанит Пинкус вынуждена была, по долгу службы, общаться с разными мужчинами, начиная от электриков и кончая правительственными чиновниками. Она всегда старалась соблюдать дистанцию, обращаясь к ним только в третьем лице (например: «не сможет ли уважаемый мастер починить...» — прим. пер.).

Когда ожидалось прибытие какой-нибудь комиссии, например, из Министерства образования, рабанит старалась устроить так, чтобы рав Пинкус тоже присутствовал на этой встрече. Как правило, такие делегации почти на сто процентов состояли из мужчин, и рабанит чувствовала, что принимать их в одиночку будет нескромно.

При всем своем бескомпромиссном отношении к вопросам скромности, рабанит Пинкус в каждом конкретном случае, с присущей ей мудростью и деликатностью, решала, надо ли реагировать, или стоит промолчать. И если необходимо отреагировать, то как, какими словами, может быть, не напрямую, может быть, не сейчас...

И даже если рабанит решала, что в данном случае надо говорить напрямую и не откладывая, она делала это так, чтобы не было ни малейшего опасения обидеть собеседницу.

Одна из учениц рассказывает, как директор, проходя мимо группы девочек, заметила, что одна из них одета неподобающим образом. Рабанит деликатно указала ей на имеющиеся недочеты в одежде, а затем обратилась к остальной компании:

«Я вас не понимаю! Ваша подруга не видит себя со стороны, но вы-то ее видите! И молчите?! Вы можете сейчас помочь ей исправить свою ошибку и избавить ее от неловкости потом, когда она осознает ее сама! Неужели вам нет никакого дела до того, что она чувствует?»

Тем самым рабанит дала понять девушке, что не сомневается, что та оделась нескромно по недоразумению, и теперь ей ужасно неловко из-за совершенной оплошности.

Проект «Лемаан Еладейну» для мальчиков из русскоязычных религиозных семей под руководством рава Бенциона Зильбера

- ✓ Учёба в хеврутах с израильскими аврехим
- ✓ Центр профессиональной помощи в учёбе (проблемы чтения, понимания, письма и т.д.)
- ✓ Консультации рабанит Хаи Кушнир для детей с проблемами развития, учёбы, поведения
- ✓ Консультации по воспитанию детей
- ✓ Помощь в поиске и оплате специалистов и специализированных проверок

Обращаться по тел: 054 845 60 05

Каждый четверг
18:00

Иерусалим

Еженедельные лекции
рав Бенцион Зильбер
«Недельная глава и актуалия»
ул. Кисуфим 17, Рамот.

Вход свободный, подробности по тел:
☎ 052 718 93 14

По вторникам

Ашдод
Ашкелон

Приглашаем всех девушек и женщин
на цикл уникальных лекций
рабанит Эстер Офенгенден

Ашкелон — 18:00, ул. Шпиноза 18
Запись ☎ 058 444 53 84

Ашдод — 20:00, ул. Мава аШарвитан 7
Запись ☎ 053-820-57-70

Лекции субсидированы,
запись по телефону обязательна

По четвергам
в 20:00

Иерусалим

Уникальная
возможность в живую
проконсультироваться

**с равом Ашером
Кушниром**

на личные вопросы
в центре Толдот Йешурун
проходят обширные уроки
по книге «Заповеди сердец»
ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим

Для личных встреч и консультаций
с равом запись
☎ 052 718 93 14

Каждый понедельник
20:30

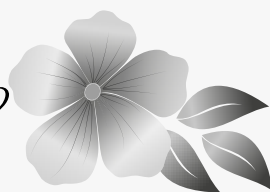
Бейтар

Серия встреч-тренингов для женщин
Лея Левинтов
«Позитивное мышление.
Как на практике сохранять внутренний
баланс и помогать своим близким
находиться в гармонии с собой
и окружающими»

ул. Пахад Ицхак 5, подробности по тел:
☎ 054 546 08 79

Поздравляем

- р. Авраама Коэна и его супругу с бар-мицвой сына Аарона Йосефа, р. Бориса и Ирину Кивман с бар-мицвой внука (Иерусалим)
- р. Моше Зайдина и его супругу с бар-мицвой сына Элиши (Иерусалим)
- р. Леви Ицковича и его супругу с рождением сына, г-жу Эстер Ицкович с рождением внука (Иерусалим)
- р. Яакова Шуба и его супругу с бар-мицвой сына Шломо (Иерусалим)
- р. Давида Файтельсона и его супругу с обручением дочери Гиты, г-жу Елену Фридман с обручением внучки (Иерусалим)
- р. Исраэля Шаца и его супругу с рождением дочери (Брахфельд)
- р. Йеуду Рабинера и его супругу с рождением сына (Брахфельд)
- р. Хаима Бродецкого и его супругу и р. Натана Меира Шустера и его супругу со свадьбой детей — Аваама и Дворы, р. Александра Шора и его супругу со свадьбой внука (Бейтар — Иерусалим — Нью Йорк)
- р. Хаима Бродецкого и его супругу с обручением сына Мордехая, р. Александра Шора и его супругу с обручением внука (Бейтар — Нью Йорк)
- р. Арье Вольфсона и его супругу с бар-мицвой сына Йонатана Меира, р. Исраэля Левина и его супругу с бар-мицвой внука (Брахфельд — Иерусалим)
- р. Яакова Кацена и его супругу и р. Александра Шихмантера и его супругу со свадьбой детей — Моше Симхи и Эстер Юдит, р. Лейба Клеймана и его супругу со свадьбой внуков (Бейтар — Тифрах)
- р. Александра Линова и его супругу и р. Менахема Менделя Гальперина и его супругу со свадьбой детей — Шимона Исраэля и Брахи (Бейт Шемеш — Кирьят Сефер)
- р. Моше Гекрайтера и его супругу с обручением дочери Хавы, р. Яакова Гекрайтера и его супругу с обручением внучки (Бейтар — Иерусалим)
- р. Йеуду Лекомцева и его супругу с бар-мицвой сына Давида Меира (Бейтар)
- р. Хаима Бурштейна и его супругу с рождением внука (Бейтар)
- р. Гидеона Слободского и его супругу со свадьбой дочери Брахи Цили (Офаким)
- р. Авраама Самполинского и Мирьям Хаву Мазур со свадьбой (Иерусалим — Тифрах)
- р. Михаэля Нишлюка и его супругу с рождением сына (Иерусалим)
- р. Михаэля Шульмана и его супругу с рождением сына (Берлин)
- р. Михаэля Шульмана и его супругу с бар-мицвой сына Йеуды Арье (Берлин)
- р. Натана Шустина и его супругу с рождением сына, г-жу Веру Шустину с рождением внука (Москва — Иерусалим)
- р. Баруха Брица и его супругу с рождением дочери (Иерусалим)
- р. Александра Карпаковского и его супругу и р. Михаэля Солганика и его супругу с обручением детей — Йосефа и Эстер (Иерусалим)
- р. Яакова Бродкина и его супругу и р. Тамира Зальцмана и его супругу с обручением детей — Ицхака и Шломит Малки, р. Марка Бродкина и его супругу и р. Натана Винера с обручением внуков (Кирьят Сефер — Нью Йорк — Иерусалим — Одесса)
- р. Адир Пекаревича и его супругу и р. Михаэля Жолковера и его супругу со свадьбой детей — Йеуды Илеля и Эстер, р. Льва Ройзина и его супругу со свадьбой внучки (Иерусалим — Реховот)
- р. Даниэля Генделя и его супругу с рождением сына, р. Меира Берковича и его супругу и г-жу Берту Битран с рождением внука, р. Иммануила Золотова-Бараца и г-жу Миру Беркович с рождением правнука (Иерусалим — Реховот)
- р. Боаза Милецкого и его супругу с рождением сына, р. Игалья Полищука и его супругу с рождением внука (Брахфельд — Иерусалим)
- р. Йосефа Каневского и его супругу и р. Элияу Малкина и его супругу со свадьбой детей — Мордехая Лейба и Эстер, р. Авраама Дова Каневского и его супругу, р. Виктора Барашко и его супругу, р. Лева Малкина и его супругу, г-жу Ирену Милишенскую — со свадьбой внуков (Иерусалим — Бейт Шемеш — Ришон ле-Цион — Хайфа — Ашкелон)
- р. Элизера Шломо Прокопца и его супругу с обручением дочери Эстер Шейндл (Бейтар)
- р. Авраам Любчика и его супругу с рождением сына, г-жу Геню Левин с рождением внука, р. Ицхака Левина с рождением правнука (Брахфельд — Бейтар)
- р. Нахума Офмана и его супругу с обручением сына Давида, г-жу Броню Габа с обручением внука (Бейтар — Иерусалим)
- р. Ицхака Мирера и его супругу с бар-мицвой сына Симхи Цви (Брахфельд)
- р. Баруха Шройтмана и его супругу со свадьбой сына Шломо Залмана, р. Семена Шройтмана и его супругу со свадьбой внука (Иерусалим)
- р. Михаэля Дунаевского и его супругу с рождением дочери, р. Авраама Дунаевского и его супругу и р. Цви Гирша Гитовича и его супругу с рождением внучки (Иерусалим — Бейтар)
- р. Александра Пацановского с окончанием трактата Брахот Вавилонского и Иерусалимского Талмудов (Иерусалим)
- р. Биньямина Хатамова с окончанием трактата Бава Меция (Иерусалим)

Сердечно поздравляем

р. Давида Шифрина и его супругу с рождением внучки, р. Меира Шифрина и р. Игалья Полищука и его супругу с рождением правнучки (Иерусалим — Кирьят Сефер)

ФОНД «БЕЕРОТ ИЦХАК» ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ

МИШНА С КОММЕНТАРИЯМИ ТРАКТАТ ШАББАТ

Перевод и составление комментария выполнены равом Александром Кацем под редакцией рава Игаля Полищука.

- Текст Мишны с переводом и комментарием рава Овадьи из Бартенуры
- Подробный дополнительный комментарий, объясняющий классические тексты
- Законы Шаббата, актуальные для наших дней

Если вы хотите увековечить память своих родных и близких, поучаствовать в великом деле распространения Торы, то это Ваш шанс!

По вопросам размещения посвящений и иных способов участия в издании книги, обращайтесь на info@beerot.ru и www.beerot.ru

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Аарон шапирА
Недвижимость в Иерусалиме

**Консультация
Покупка / продажа
Помощь в адаптации**

☎ +972 54 625 94 58

🌐 www.shapira-dom.com

✉ info@shapira-dom.com

Вакансии в Конгрессе еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР)

Мы ищем раввинов
и преподавателей Торы
для работы
в городах России

Требования к кандидатам:

- Образование:
ешива и/или колель
- Опыт преподавания
- Ответственность
и коммуникабельность

- ✓ Достойная
заработная плата
- ✓ Комфортные условия

Отправляйте своё резюме на ashbaskin@keroor.com

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2018 - 2019

ШКОЛА Онлайн

**СПЕШИТЕ!
ОСТАЛИСЬ
ПОСЛЕДНИЕ
МЕСТА!**

**school@beerot.ru
+972 (0) 2 580 45 24**

**Вы хотите, чтобы ваши дети получили настоящее
еврейское образование под руководством
опытных педагогов из израильских школ и ешив?
Спешите записать их в нашу онлайн школу!**

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой,
еврейской традицией и историей.
Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд,
готовим детей к поступлению
в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

**И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!**

